

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт

институт

Кафедра международного права

кафедра

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

Т.Ю. Сидорова

подпись инициалы, фамилия

« ____ » ____ 20 __ г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01.01 Международное и иностранное право

код – наименование направления

Параллельное судопроизводство в международных судебных учреждениях

тема

Руководитель

к.ю.н., доцент кафедры

В.В. Терешкова

подпись, дата

должность, ученая степень

инициалы, фамилия

Выпускник

А.Д. Костарева

подпись, дата

инициалы, фамилия

Красноярск 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. Характеристика параллельного судопроизводства в международных судебных учреждениях как международно-правового явления.....	7
1.1 Понятие и причины возникновения параллельного судопроизводства в международных судебных учреждениях	7
1.2 Проблемы параллельного судопроизводства в международных судебных учреждениях.	18
Глава 2. Способы преодоления параллельного судопроизводства и практика их применения международными судебными учреждениями.	28
2.1 Процедурный метод преодоления проблем параллельного судопроизводства в международных судебных учреждениях.	28
2.2 Принципы <i>lis alibi pendens</i> и <i>forum non conveniens</i>	35
2.3 Принципы недопустимости злоупотребления правом и процессом и принцип добросовестности.	48
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	59
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	62

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность данной работы обусловлена возрастающим числом международных споров, которые рассматриваются сразу в нескольких международных судебных учреждениях. Подобный параллелизм влечет за собой ряд негативных последствий, влияющих как на самих участников спора, так и на все международное правосудие в целом.

Несколько параллельных споров вызвали большой резонанс в научной и общественной среде. В их числе *CME/Lauder v. Czech Republic, Mexico – Tax Measures on Soft Drinks and Other Beverages, Mox Plant Case (Ireland v United Kingdom)* и т.д.

Параллельное судопроизводство уже известно национальным законодательствам, где были выработаны методы его преодоления, однако в международном праве, напротив, отсутствуют какие-либо механизмы по предотвращению негативных последствий рассмотрения одного спора в двух и более международных трибуналах. В связи с этим, практика международных судебных учреждений относительно данного вопроса является неоднозначной и местами противоречащей.

Проблема параллельного судопроизводства в международных судебных учреждениях активно изучается в работах зарубежных авторов, таких как Дж. Паувелин, Ж. Куниберти, К. Хенкельс, Г. Марсо, Д. Гая, Ю. Шани. В зарубежной доктрине активно обсуждаются преимущества и недостатки тех или иных способов преодоления параллельного судопроизводства.

Однако ученые в своих работах нередко концентрируются на практике какого-то определенного международного трибунала, например, третейских групп Всемирной торговой организации, в связи с чем, в литературе отсутствует комплексные исследования параллельного судопроизводства с точки зрения обширной практики международных судебных учреждений, благодаря которой

возможно провести качественный анализ закономерностей преодоления параллельного судопроизводства в международном праве.

Отмечается недостаточная проработанность проблемы параллельного судопроизводства в отечественной доктрине. Авторы не уделяют должного внимания способам преодоления параллельного судопроизводства. В частности, российские ученые изучают либо причины данного явления (А.С. Смбатян, А.В. Губарева), либо последствия, такие как, например, фрагментарность международного права (Н.Ф. Кислицына). Тем не менее, изучение проблемы параллельного судопроизводства в международных судебных учреждениях невозможно без исследования методов его преодоления.

Данное исследование посвящено следующим вопросам: понятие и признаки параллельного судопроизводства в международном правосудии, его причины и возможные негативные последствия, способы и методы преодоления параллельного судопроизводства в их сравнении друг с другом, а также компетенция международных судебных учреждений на использование данных методов.

Объектом данного исследования являются международные правоотношения между судебными учреждениями, а также между ними и участвующими в спорах сторонами по поводу наличия или отсутствия у международных трибуналов юрисдикции в отношении конкретных споров, а также по поводу возможности ее осуществления, обусловленные параллельным судопроизводством.

Предметом данного исследования являются закономерности формирования и развития самого параллельного судопроизводства в международном правосудии, а также способов его преодоления, выработанных в международном праве.

Цель исследования – анализ правовых проблем, возникающих в связи с параллельным судопроизводством в международных трибуналах, а также в связи с его преодолением.

Для достижения указанной цели поставлены следующие задачи:

1. Определить понятие и охарактеризовать правовую природу параллельного судопроизводства в международных судебных учреждениях;
2. Провести анализ причин возникновения и увеличения случаев параллельного судопроизводства в международных трибуналах;
3. Провести анализ последствий параллельного судопроизводства в международных судебных учреждениях, которые могут оказывать влияние как на участников международных споров, так и на все общество в целом;
4. Охарактеризовать полномочия международных трибуналов, которые необходимы для преодоления параллельного судопроизводства;
5. Рассмотреть основные способы преодоления параллельного судопроизводства и практику их применения международными судебными учреждениями.

Эмпирическая база данного исследования представляет собой международные соглашения, практику международных трибуналов (Международного суда ООН, Всемирной торговой организации, Международного центра по урегулированию инвестиционных споров, Арбитражей *ad hoc*, Международного трибунала по морскому праву и т.д.) а также национальных судов, национальное законодательство и доктринальные источники.

В процессе исследования использовались различные методы познавательной деятельности, в том числе следующие методы: формально-юридический, логический, историко-правовой, системный, сравнительно-правовой.

Структура данной работы обусловлена её содержанием и представлена введением, основной частью, состоящих из 2 глав, заключением и библиографическим списком.

Глава 1. Характеристика параллельного судопроизводства в международных судебных учреждениях как международно-правового явления.

1.1 Понятие и причины возникновения параллельного судопроизводства в международных судебных учреждениях.

В доктрине международного права существуют определенные сложности при формулировании единого определения понятия параллельного судопроизводства. Это связано, прежде всего, с тем, что для международного права параллельное судопроизводство является сравнительно новым явлением.

В то же время, оно уже достаточно известно в национальном праве. В различных правовых семьях (в частности, в романо-германской и англо-саксонской) существуют разные подходы к проблеме параллельного судопроизводства, что затрудняет заимствование терминологии из национального права в международное.

В странах общего права используется многофакторный тест, суть которого заключается в исследовании всех факторов, которые могут оказывать влияние на допустимость и возможность продолжения рассмотрения дела при наличии параллельного судопроизводства.¹

В странах романо-германского права суд связан верховенством нормы права и фактически осуществляет квалификацию процесса на основании правовой нормы при отсутствии возможности выйти за ее рамки.²

Ввиду данного различия возникают несоответствия при определении базовых критериев параллельного судопроизводства - тождественности и степени схожести сторон и их требований.

¹ J. P. George International Parallel Litigation — A Survey of Current Conventions and Model Laws // Texas International Law Journal. – 2002. – № 37 – С. 506.

² Там же.

Так, американский ученый Д. П. Джордж считает, что параллельное судопроизводство представляет собой два или более судебных процесса с достаточной идентичностью сторон, решение по одному из которых, может оказаться исключительное влияние на некоторые или все требования во втором иске.³ По мнению ученого, параллельное судопроизводство может охватываться как производствами с одинаковыми претензиями и сторонами, так и не совсем идентичными, но тесно связанными производствами со значительным совпадением сторон и претензий.

В то же время, А. И. Ядыкин рассматривает параллельное судопроизводство в качестве ситуации, когда один и тот же спор одновременно передается на рассмотрение различных юрисдикционных органов, понимая при этом абсолютную тождественность сторон и исков.⁴

Параллельное судопроизводство следует отличать от последовательного. Последовательные разбирательства представляют собой производства, в ходе которых один суд рассматривает спор, по которому другой трибунал уже ранее вынес решение. Параллельные разбирательства характеризуются тем, что сторона или обе стороны спора обращаются в судебный орган для разрешения спора, который уже рассматривается другим трибуналом.⁵

В международном праве на данный момент нет устоявшегося определения параллельного судопроизводства. Ввиду этого возникают определенные сложности, связанные с выбором метода преодоления параллельного производства, которые будут описаны в следующей главе.

Фундаментальной причиной возникновения как параллельного, так и последовательного судопроизводства является пересечение или конфликт юрисдикций различных судебных учреждений, под которым можно понимать

³ J. P. George International Parallel Litigation — A Survey of Current Conventions and Model Laws // Texas International Law Journal. – 2002. – № 37 – С. 535.

⁴ Ядыкин А. И. Институт «Антиисковых обеспечительных мер» (Anti-suit injunctions) и возможность его применения российскими судами в связи с осуществлением третейского разбирательства // Новые горизонты международного арбитража / М: Инфотропик Медиа. – 2013. – № 1 – С. 89.

⁵ Там же, С. 85.

ситуации, когда один и тот же спор или связанные аспекты одного и того же спора могут быть переданы в два или несколько различных судебных учреждения или в две разные системы урегулирования споров.⁶ В такой ситуации субъектам спора предоставляется выбор между двумя судебными органами или между двумя разными юрисдикциями в отношении решения споров по одним и тем же юридическим фактам.⁷

В литературе выделяются следующие виды пересекающихся юрисдикций:

1) Пересечение общей юрисдикции и специальной юрисдикции.

Данный вид пересекающихся юрисдикций возникает в случае, когда один трибунал обладает юрисдикцией в отношении широкой категории потенциальных споров, в то время как второй трибунал имеет специальную юрисдикцию в отношении более узкой категории споров в рамках конкретной области.⁸ Наиболее ярким примером выступает пересечение юрисдикции специализированных трибуналов (например, Международного трибунала по морскому праву (далее – МТМП) или третейских групп Всемирной торговой организации (далее – ВТО)) с юрисдикцией Международного суда ООН (далее – МС ООН).

2) Пересечение двух общих юрисдикций.

Указанная ситуация возникает в случае, когда каждый из двух трибуналов обладает юрисдикцией в отношении широкого спектра потенциальных споров.⁹ Иллюстрацией может послужить возможное пересечение юрисдикций МС ООН и арбитражных судов, учрежденных в рамках Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе.

⁶ T. Graewert Conflicting Laws and Jurisdictions in the Dispute Settlement Process of Regional Trade Agreements and the WTO // Contemporary Asia Arbitration Journal. – 2008. – № 1 (2). – С. 290.

⁷ K. Kwak, G. Marceau Overlaps and Conflicts of Jurisdiction between the World Trade Organization and Regional Trade Agreements // The Canadian Yearbook of International Law. – 2003. – С. 87.

⁸ V. Lowe Overlapping Jurisdiction in International Tribunals // Year Book of International Law. – 1999. – С. 21.

⁹ Там же.

3) Пересечение двух специальных юрисдикций

Данный вид характеризуется ситуацией, когда один трибунал обладает юрисдикцией в отношении относительно узкой категории потенциальных споров, в то время как другой орган по разрешению споров обладает юрисдикцией в отношении другой относительно узкой категории споров, однако фактический состав имеющегося спора относится к обоим юрисдикциям.¹⁰ Например, при определенных обстоятельствах возможно пересечение юрисдикций МТМП и ВТО.

Существует и иная классификация пересекающихся юрисдикций, основным критерием которой является не объем и характер споров, входящих в юрисдикцию того или иного трибунала, а исключительность юрисдикции и ее обязательный характер.

В связи с этим возможны следующие ситуации:

1) Несколько судебных органов утверждают, что обладают исключительной юрисдикцией в отношении конкретного спора.

Значительное количество споров, иллюстрирующих данную ситуацию, связаны с пересечением юрисдикции органа по разрешению споров ВТО и ряда судебных учреждений, образованных в рамках региональных торговых соглашений (например, в Североамериканское соглашение о свободной торговле (далее – НАФТА), МЕРКОСУР и т.д.).¹¹

2) Один трибунал утверждает, что обладает исключительной юрисдикцией, а другой осуществляет юрисдикцию на необязательной основе для рассмотрения того же вопроса или связанного с ним вопроса.

¹⁰ V. Lowe Overlapping Jurisdiction in International Tribunals // Year Book of International Law. –1999. – C. 21.

¹¹ Argentina-Definitive Anti-Dumping Duties on Poultry from Brazil, Panel Report of 22 April 2003 WT/DS241/R. para 7.36. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Всемирной торговой организации. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds241_e.htm.

Ярким примером выступает дело *Southern Bluefin Tuna (New Zealand v. Japan; Australia v. Japan)* (далее – *Southern Bluefin Tuna*).¹² В рамках данного дела Австралия и Новая Зеландия обвинили Японию в том, что она значительно превышает квоту вылова южного голубого тунца, находящегося в риске исчезновения, осуществляя выловы во исполнение своей экспериментальной программы рыбохозяйственных исследований.

Действия Японии представляли собой нарушение сразу нескольких международных соглашений, и в рамках данного дела в коллизию вступили юрисдикции двух судебных учреждений: Арбитражного трибунала *ad hoc*, возникшего в результате реализации статьи 16 Конвенцией об охране запасов южного голубого тунца 1993 г.¹³ и обладающего консенсуальной юрисдикцией; и МТМП, обладающего исключительной юрисдикцией по данной категории споров в соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г..¹⁴

3) Оба трибунала способны рассмотреть один и тот же спор или похожие споры на необязательной основе.¹⁵

Теоретическим примером может послужить пересечение юрисдикции Арбитражного трибунала *ad hoc* и МС ООН.

Как уже было сказано ранее, параллельное судопроизводство уже долгое время известно национальному праву, соответственно, как и пересечение юрисдикций.¹⁶

¹² Southern Bluefin Tuna (New Zealand v. Japan; Australia v. Japan), International Tribunal for the Law of the Sea, Provisional Measures Order of 27 August 1999. para 91. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации объединенных наций. – Режим доступа: https://legal.un.org/riaa/cases/vol_XXIII/1-57.pdf

¹³ Convention for the Conservation of Southern Bluefin Tuna (CCSBT) of 10 May 1993. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Комиссии по сохранению южного голубого тунца. – Режим доступа: <https://www.ccsbt.org/en/content/latest-stock-assessment>.

¹⁴ Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (UNCLOS) от 10 декабря 1982 года. [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Гарант». – Режим доступа: <https://base.garant.ru/2540700/>

¹⁵ K. Kwak, G. Marceau Overlaps and Conflicts of Jurisdiction between the World Trade Organization and Regional Trade Agreements // The Canadian Yearbook of International Law. – 2003. – C. 87.

¹⁶ J. Pauwelyn, L. Eduardo, S. Cornell Forum Shopping before International Tribunals: (Real) Concerns, (Im)Possible Solutions // International Law Journal. – 2009. – №42. – C. 79.

Для международной практики конфликт юрисдикций различных органов по разрешению споров является сравнительно новым явлением.

Основной причиной конфликта юрисдикций является пролиферация международных судебных органов, то есть увеличение числа международных судебных учреждений.¹⁷

Действительно, в последние годы количество договоров и органов по разрешению споров резко возросло. Среди ученых до сих пор нет единого мнения о том, какое именно количество международных трибуналов существует на данный момент. Это связано с быстрым возникновением все новых судебных учреждений, а также с разными подходами к понятию международного судебного учреждения. В частности, еще в 2010 году, В.Л. Толстых говорил о существовании около 30 международных трибуналов¹⁸, в то время как Г.Г. Шинкарецкая выделяла до 50 международных судебных учреждений.¹⁹

Безусловно, такая ситуация может оцениваться и с позитивной точки зрения. Так, Д. Паувелин считает, что «наличие нескольких судебных органов является лучшей ситуацией, чем их отсутствие».²⁰ Считается, что в таком случае, будет гарантированно фактическое разрешение всех элементов спора, что будет способствовать мирному урегулированию международных споров. Также существует мнение, что здоровый уровень конкуренции между трибуналами может также повысить качество решений и оперативность судебных разбирательств.²¹

Во внутригосударственном праве проблема пересекающихся юрисдикций и параллельного судопроизводства не стоит столь остро. Это связано с наличием

¹⁷ J. Pauwelyn, L. Eduardo, S. Cornell Forum Shopping before International Tribunals: (Real) Concerns, (Im)Possible Solutions // International Law Journal. – 2009. – № 42. – С. 79.

¹⁸ Толстых В.Л. Формирование системы международного правосудия и ее основные характеристики // Вестник Новосибирского государственного университета. – 2010. – Т. 6. – № 2. – С. 125.

¹⁹ Шинкарецкая Г.Г. Тенденции развития судебных средств мирного разрешения международных споров // М.: Notabene. – 2009. – С. 151.

²⁰ J. Pauwelyn, L. Eduardo, S. Cornell Forum Shopping before International Tribunals: (Real) Concerns, (Im)Possible Solutions // International Law Journal. – 2009. – № 42. – С. 80.

²¹ Там же.

вертикальной взаимосвязи между различными судами и применимыми законами на национальном уровне.

Однако данная ситуация не характерна для международного права, в котором договорные права и обязанности субъектов существуют наравне друг с другом, а также присутствует горизонтальность взаимоотношений международных судебных учреждений и их юрисдикций.

В доктринальных источниках часто высказывается мнение о том, что отсутствие иерархии является причиной конфликтов юрисдикции, коллизий законов в международном праве и, как следствие, причиной параллельного судопроизводства.²²

Преимущественным фактором, в связи с которым существует отсутствие иерархии между международными судебными учреждениями, является то, что полномочия каждого органа ограничены его собственными руководящими документами, и не существует статута, определяющего полномочия трибуналов по отношению друг к другу.²³

Кроме того, юрисдикция международного трибунала зависит от договора, который он обеспечивает (например, орган по разрешению споров ВТО обеспечивает соблюдение соглашений ВТО, в то время как Суд Европейского союза (далее – суд ЕС) призван обеспечивать соблюдение права Европейского союза).

На основании данного тезиса, некоторыми авторами предлагается создание иерархии органов международного судопроизводства, подобно внутригосударственной системе. Существуют различные предложения об органе, на который будут возложены контролирующие функции: МС ООН, с

²² T. Graewert Conflicting Laws and Jurisdictions in the Dispute Settlement Process of Regional Trade Agreements and the WTO // Contemporary Asia Arbitration Journal. – 2008. – № 1 (2). – С. 275.

²³ Смбатян А.С. Проблема параллельного судопроизводства в международном праве // Российский юридический журнал. – 2011. – № 6. – С. 26.

возможностью наделения его апелляционными функциями²⁴; учреждение нового международного органа Генеральной Ассамблеей ООН (далее – ГА ООН), с предоставлением ему особых полномочий.²⁵

Однако существует и критика данных предложений. Так, Дж. Чарни поддерживает точку зрения о невозможности создания подобной иерархии судебных органов в международном праве, приводя аргумент об изначальном создании системы, в которой существуют различные механизмы урегулирования споров, осуществляемые независимыми судебными учреждениями и органами.²⁶ Р. Хиггинс придерживается мнения, что в такой международной структуре нет необходимости, поскольку это противоречит идеи международного правосудия.²⁷

Международные судебные учреждения также признают наличие параллелизма в международном судопроизводстве, являющегося следствием смежных договоров. Так, МТМП в деле *Southern Bluefin Tuna* заявил, что в международном праве и практике международных трибуналов действительно существует ситуация, когда более чем один договор имеет отношение к конкретному спору. Трибунал указал на существование параллелизма договоров, которое может выражаться «как в содержании, так и в положениях об урегулировании возникающих в связи с ними споров».²⁸

Еще одной причиной международного параллельного судопроизводства является то, что международные трибуналы традиционно действуют по

²⁴ N. Lavranos, Regulating Competing Jurisdictions among International Courts and Tribunals // Zeitschrift für ausländisches Recht und Völkerrecht. – 2008. № 68. – С. 598.

²⁵ Смбатян А.С. Толкование и применение правил Всемирной торговой организации: Монография // М.: Инфра-М. – 2017. – С. 265.

²⁶ J.I. Charney The Impact on the International Legal System of the Growth of International Courts and Tribunals // International Law and Politics. – 1999. – № 31. – С. 701.

²⁷ R. Higgins The ICIJ, The ECJ, and the Integrity of International Law // International and Comparative Law Quarterly. – 2003. – №1. – С. 20.

²⁸ Southern Bluefin Tuna (New Zealand v. Japan; Australia v. Japan), International Tribunal for the Law of the Sea, Provisional Measures Order of 27 August 1999. para 89. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации объединенных наций. – Режим доступа: https://legal.un.org/riaa/cases/vol_XXIII/1-57.pdf

принципу согласия сторон, в то время как в национальном законодательстве, суды действуют на основании конституционных полномочий.

Вследствие договорной природы юрисдикции международных трибуналов, они в большей степени склонны к разрешению спора в любом случае, даже в случае, если он уже рассматривается в другом судебном учреждении, поскольку в ином случае существует риск отказа в правосудии, что является недопустимым в международном праве.²⁹

Данное суждение подтверждается мнением Апелляционного органа ВТО в деле *Mexico – Tax Measures on Soft Drinks and Other Beverages* (далее – *Soft Drinks*). В рамках данного дела рассматривалась жалоба Соединенных Штатов Америки (далее – США) касательно определенных налоговых мер, введенных Мексикой в отношении безалкогольных напитков.

В рамках данного дела Мексикой оспаривалась юрисдикция третейской группы ВТО и Апелляционного органа на основании уже существующего производства поданному спору в рамках третейской группы НАФТА.

Апелляционный орган ВТО постановил, что решение об отказе в осуществлении законно установленной юрисдикции «уменьшает» право стороны, подавшей жалобу, «добиваться возмещения за нарушение обязательств».³⁰ Данная ситуация недопустима в связи с несоответствием обязательствам Апелляционного органа в, предусмотренным в статьях 3.2 и 19.2 Договоренности о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров (далее – ДСУ).³¹

²⁹ J. Pauwelyn, L. Eduardo, S. Cornell Forum Shopping before International Tribunals: (Real) Concerns, (Im)Possible Solutions // International Law Journal. – 2009. – №42. – С. 79.

³⁰ Mexico - Tax Measures on Soft Drinks and Other Beverages, Appellate Body Report of 6 March 2006 WT/DS308/AB/R. para 43. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Всемирной торговой организации. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds308_e.htm.

³¹ Understanding on rules and procedures governing the settlement of disputes of 15 April 1994. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Всемирной торговой организации. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/dsu_e.htm.

Учитывая вышесказанное, угроза отказа в доступе к правосудию еще более усугубляет ситуацию параллельного судопроизводства.

В литературе существует предположение о том, что замена договорной юрисдикции на исключительную изменит ситуацию с пересекающимися юрисдикциями и параллельным судопроизводством. Так, Ж. Куниберти, например, считает, что договоренность сторон о передаче их споров исключительно одному судье должна снизить риски параллельного судебного разбирательства.³²

Однако существует противоположная точка зрения. Д. Паувелин полагает, что в том случае, когда международные трибуналы перейдут от юрисдикции, основанной на согласии, к юрисдикции обязательной (которая, например, характерна для ВТО или для Суда ЕС), проблема параллельного судопроизводства будет еще острее.³³

Действительно, даже наличие исключительной юрисдикции одного трибунала не способно предотвратить возбуждение судопроизводства сторонами в другом суде или трибунале, поскольку наличие совпадающих компетенций разных судебных учреждений по-прежнему будет существовать. Однако ввиду увеличения количества трибуналов с исключительной юрисдикцией, возрастет вероятность параллельного судопроизводства в международных трибуналах, оба из которых обладают такой юрисдикцией.

Существует точка зрения, что наличие исключительной юрисдикции у одного судебного учреждения, может понудить второй отказаться от осуществления своей договорной юрисдикции, поскольку у него может быть определенная уверенность в том, что второй трибунал разрешит спор, ввиду исключительности своей юрисдикции, и риск отказа в правосудии не возникнет.

³² G. Cuniberti Parallel Litigation and Foreign Investment Dispute Settlement // ICSID Review Foreign Investment Law Journal. – 2006. – C. 6.

³³ J. Pauwelyn, L. Eduardo, S. Cornell Forum Shopping before International Tribunals: (Real) Concerns, (Im)Possible Solutions // International Law Journal. – 2009. – №42. – C. 84-85.

В данном контексте важным представляется замечание Постоянной палаты международного правосудия (далее – ППМП) в деле *Rights of Minorities in Upper Silesia (Minority Schools)*. Указанное дело касается нарушения Договора о защите меньшинств, заключенный между США, Британской империей, Францией, Италией и Японией, с одной стороны, и Польшей, с другой, которое было выражено в исключении польских учеников из школы для национальных меньшинств по языковому критерию.

В рамках данного дела в конфликт вступили юрисдикции ППМП и Совета Лиги Наций. ППМП постановила, что суд может отказаться от осуществления своей юрисдикции только в том случае, если спор «подпадает под исключительную юрисдикцию, предоставленную другому судебному органу». Исключительная юрисдикция определяется пунктом, который будет являться «достаточно ясным, чтобы предотвратить возможность негативного конфликта юрисдикций, влекущего опасность отказа в правосудии».³⁴

Наконец, существует иное мнение, в соответствии с которым, сдвиг в сторону исключительной юрисдикции уже произошел в международном праве. По мнению Ч. Романо, «принцип согласия», провозглашенный ППМП в Консультативном заключении о статусе Восточной Карелии³⁵, ставший каноном международного права, к концу двадцатого века сменился на исключительность юрисдикции подавляющего большинства судебных учреждений, за исключением, к примеру, МС ООН или Межамериканского Суда по правам человека.³⁶

Подобная ситуация действительно может вызвать опасения, поскольку в условиях существования нескольких международно-правовых режимов, каждый

³⁴ Rights of Minorities in Upper Silesia (Minority Schools), PCIJ Judgment of 26 April 1928, PCIJ Series A. №15. С. 23 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. – Режим доступа: https://legal.un.org/PCIJsummaries/documents/english/PCIJ_FinalText.pdf.

³⁵ Status of Eastern Carelia, PCIJ Advisory Opinion of 23 July 1923, PCIJ Series B № 5, С. 27. Официальный сайт Организации Объединенных Наций. – Режим доступа: https://legal.un.org/PCIJsummaries/documents/english/PCIJ_FinalText.pdf.

³⁶ C. Romano The Shift from the Consensual to the Compulsory Paradigm in International Adjudication: Elements for a Theory of Consent // New York University Journal of International Law and Politics. – 2007. – С. 4.

из которых наделен собственными процедурами и органами, затрагивающими различные аспекты одного и того же спора, в праве, основанном на принципе согласия, решение будет простым, а именно, оно будет поставлено в зависимость от того, об обращении к какому правовому режиму договорятся стороны. Однако на данный момент, когда согласие на юрисдикцию может быть заблокировано, а принцип согласия ослаблен, очевидное решение проблемы отсутствует.

Таким образом, параллельное судопроизводство в международных судебных учреждениях представляет собой сравнительно новое явление, которое характеризуются тем, что сторона или обе стороны спора обращаются в судебный орган для разрешения спора, который уже рассматривается другим трибуналом. Основной причиной параллельного судопроизводства является конфликт юрисдикций международных судебных учреждений, возникший вследствие таких особенностей международного права и международного правосудия как отсутствие иерархии международных трибуналов и судов, параллелизм международных договоров, принцип согласия сторон, лежащий в основе разрешения споров, а также пролиферация международного права.

1.2 Проблемы параллельного судопроизводства в международных судебных учреждениях.

В международном праве отмечается настороженность международных судебных учреждений, связанная с отказом от осуществления их юрисдикции в случае наличия параллельного разбирательства, которая вызвана риском отказа в международном правосудии. В связи с этим возникает вопрос, существуют ли негативные эффекты, вызванные параллельным судопроизводством, весомость и серьезность которых свидетельствует о недопустимости рассмотрения и вынесения решений по одному и тому же делу разными трибуналами.

В рамках одного государства при осуществлении правосудия могут прослеживаться такие негативные последствия, вызванные параллельными разбирательствами, как: увеличение издержек сторон, связанных со

множественными процессами; противоречивость судебных решений, в результате чего, фактически, спор между сторонами не будет разрешен; наличие двойной ответственности; возможность злоупотребления правом и отсутствие равенства сторон, вызванное тем, что у одной из сторон может существовать интерес к использованию выгодного судебного органа в связи с тем, что его выбор может существенно изменить исход спора; траты ресурсов общества в целом; угроза стабильности, безопасности и легитимности судебной системы в целом.³⁷

Однако указанные отрицательные эффекты могут иметь иное значение для системы международного права и международного правосудия.

В частности, учитывая тот факт, что в международном судопроизводстве в качестве сторон задействованы преимущественно государства, увеличение судебных издержек не является критичной проблемой, хотя для бедных государств или частных лиц, она может расцениваться в качестве таковой.

То же самое касается и издержек для общества в целом. Считается, что ресурсы, затрачиваемые на международное судопроизводство, являются сравнительно небольшими.³⁸

Однако существует и иная точка зрения, в соответствии с которой издержки для общества все-таки имеют свой негативных вес, вызванный тем, что в некоторых трибуналах расходы на процесс покрываются всеми его участниками, не ограничиваясь сторонами процесса, через общий бюджет организации. К примеру, такая система существует в ВТО и МС ООН.³⁹ Так, статья 33 Статута МС ООН предусматривает, что «Объединенные Нации несут расходы Суда в порядке, определяемом Генеральной Ассамблей».⁴⁰ В статье 8

³⁷ J. Pauwelyn, L. Eduardo, S. Cornell Forum Shopping before International Tribunals: (Real) Concerns, (Im)Possible Solutions // International Law Journal. – 2009. – №42. – С. 76.

³⁸ Там же.

³⁹ C. Romano The Price of International Justice //The Law and Practice of International Courts and Tribunals. – С. 281, 303.

⁴⁰ Статут Международного Суда ООН от 26 июня 1945 года. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Всемирной торговой организации. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/icj/statut.shtml>.

ДСУ закреплено, что «расходы членов третейских групп...покрываются из бюджета ВТО».⁴¹

Наибольшую опасность в международном судопроизводстве представляют такие негативные эффекты параллельных разбирательств, как противоречивость судебных решений, риск двойной ответственности, а также угроза стабильности и легитимности всей системы международного права и ее фрагментация.

Отметим, что фрагментация международного права, а также угроза стабильности и легитимности является следствием первых двух негативных моментов, связанных с параллельным судопроизводством. Таким образом, параллельное судопроизводство накладывает свой отрицательный отпечаток как на отношения сторон, участвующих в споре, так и на все общество целом.

Противоречие решений международных трибуналов может иметь несколько проявлений.

Во-первых, они могут быть основаны на разных юридических фактах, в частности, им могут быть предоставлены различные доказательства, интерпретация которых также может быть осуществлена по-разному. Все это приводит к разной оценке юридических фактов.⁴²

Помимо этого, решения двух трибуналов могут иметь различные правовые основания. Это характерно для ситуации, когда основанием для параллельного судебного разбирательства является множественность договоров, и конкурирующие судебные органы разрешают споры на основании различных

⁴¹ Understanding on rules and procedures governing the settlement of disputes of 15 April 1994. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Всемирной торговой организации. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/dsu_e.htm.

⁴² G. Cuniberti Parallel Litigation and Foreign Investment Dispute Settlement // ICSID Review Foreign Investment Law Journal. – 2006. – С. 37.

правовых инструментов, и, следовательно, имеют возможность принимать решения по-разному.⁴³

Даже в случае, когда судебные учреждения по одному делу руководствуются одним и тем же договором, существуют риск того, что они будут по-разному осуществлять толкование правовых положений, и, как следствие, будут сделаны противоречивые выводы относительно содержания обязательств сторон.

Наконец, конкурирующие судебные учреждения могут предоставлять различные и несовместимые средства правовой защиты, в результате чего правовые последствия таких решений будут взаимоисключающими. Такая ситуация возможна, когда одно судебное учреждение предоставляет одно средство правовой защиты, в то время как другой трибунал может предоставить противоположное средство правовой защиты.⁴⁴

Кроме этого, конфликт средств правовой защиты возможен и в том случае, когда одним трибуналом средство правовой защиты предоставляется, в то время как другой отказывается от его предоставления.⁴⁵

Ярким примером являются параллельные дела *CME Czech Republic B.V. v. The Czech Republic*⁴⁶ и *Lauder v. Czech Republic*⁴⁷, которые рассматривались Лондонским и Стокгольмским трибуналами *ad hoc* в рамках Комиссии ООН по праву международной торговли.

Согласно фактической стороне дела Р. Лаудер инвестировал в чешскую частную телерадиовещательную компанию посредством компании СМЕ. СМЕ и

⁴³ G. Cuniberti Parallel Litigation and Foreign Investment Dispute Settlement // ICSID Review Foreign Investment Law Journal. – 2006. – С. 38-40.

⁴⁴ J. Pauwelyn, L. Eduardo, S. Cornell Forum Shopping before International Tribunals: (Real) Concerns, (Im)Possible Solutions // International Law Journal. – 2009. – №42. – С. 79.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ CME Czech Republic B.V. v. The Czech Republic, UNCITRAL ad hoc Tribunal Final Award of 14 March 2003. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Конференции ООН по торговле и развитию. – Режим доступа: <https://investmentpolicy.unctad.org/investment-dispute-settlement/cases/52/cme-v-czech-republic>

⁴⁷ Lauder v. Czech Republic, UNCITRAL ad hoc Tribunal Final award of 3 September 2001. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Конференции ООН по торговле и развитию. – Режим доступа: <https://investmentpolicy.unctad.org/investment-dispute-settlement/cases/52/cme-v-czech-republic>.

Р. Лаудер соответственно требовали возмещения убытков за предполагаемое вмешательство Чешского совета по СМИ, государственного органа, предоставляющего лицензии на вещание, в деловые отношения, которые в конечном итоге привели к потерям, понесенным Р. Лаудером. Рассматривая одинаковые факты, трибуналы вынесли два противоречивых арбитражные решения: Лондонский трибунал *ad hoc* отклонил иск Лаудера, в то время как Стокгольмский трибунал *ad hoc* присудил ущерб СМЕ в размере 270 миллионов долларов США и 10% от указанного размера с момента вынесения решения. В итоге, Чехия заплатила 355 миллионов долларов.⁴⁸

Противоречивость судебных решений, основанная на различной оценке фактов, а также на различных правовых инструментах, применяемых судебными учреждениями, имеет негативный эффект для общества в целом, поскольку наносит ущерб авторитету и законности международного правопорядка. Противоречивость судебных решений, основанием которой является конфликт средств правовой защиты, является причиной негативных последствий для самих сторон, поскольку создает риск неурегулированности спора и оставления сторон без каких-либо средств правовой защиты, а также наличия ситуации, близкой к отказу в правосудии.

Также, негативный эффект может иметь возможная двойная ответственность, налагаемая на одну из сторон параллельного судопроизводства.

Принцип недопустимости двойной ответственности обычно используется в контексте уголовного права в отношении частных лиц и означает, что никто не должен нести ответственность дважды за совершение одного и того же преступления.⁴⁹ При анализе практики международных судебных учреждений, а

⁴⁸ Money Were Sent to the CME Account] (in Czech). 15 May 2003. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.novinky.cz/ekonomika/clanek/penize-na-ucet-cme-uz-odesly-40081835>.

⁴⁹ Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml; Римский статут Международного уголовного суда от 17 июля 1998 // Справочно-правовая система «Гарант». – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12118701/>; Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Гарант». – Режим доступа: <http://base.garant.ru/2540800/>).

также Проекта статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния и комментария к нему⁵⁰, можно сделать вывод о применимости данного принципа к государствам как субъектам международно-правовой ответственности.

В частности, в практике существуют опасения по поводу двойной ответственности в связи с множественностью государств-заявителей. Так, в деле *Aerial Incident* в своем Меморандуме Израиль отметил, что «одной из основных причин установления координации между государствами-заявителями было предотвращение столкновения болгарского правительства с двойными претензиями, приводящими к возможности двойного ущерба».⁵¹

МС ООН в своем в своем Консультативном заключении о возмещении ущерба указал на то, что в наличие двух сторон-заявителей не означает, что государство-ответчик может быть вынуждено дважды выплатить возмещение за ущерб, нанесенный одними и теми же действиями. Как утверждает МС ООН, «международные трибуналы уже знакомы с проблемой заявлений, в которых заинтересованы два или более национальных государства, и они знают, как защитить государство-ответчика в таком случае».⁵²

Однако в практике отсутствуют единые механизмы, способные защитить государство-ответчика в случае, когда жалоба против него подана хоть и одним заявителем, но в разных судебных учреждениях, которые, в свою очередь, могут наложить двойную ответственность на сторону. Такая ситуация может привести к риску неисполнения обязательств государства, а, следовательно, очевидна потеря доверия к международному правосудию в целом и угроза принципу разрешения споров мирным путем.

⁵⁰ ILC Draft articles on Responsibility of States for Internationally Wrongful Acts of 23 April 2001, Supplement No. 10 (A/56/10), para 11, 48. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. – Режим доступа: https://legal.un.org/ilc/texts/instruments/english/commentaries/9_6_2001.pdf.

⁵¹ *Aerial Incident case*, ICJ Pleadings of 27 July 1955, para 358–359. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. – Режим доступа: <https://www.icj-cij.org/files/case-related/35/9137.pdf>.

⁵² *Reparation for Injuries Suffered in the Service of the United Nations*, ICJ Advisory Opinion of 11 April 1949, para 186. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. – Режим доступа: <https://www.icj-cij.org/en/case/4>.

Другим негативным проявлением параллельного судопроизводства является фрагментация международного права и его дестабилизация.

В доктрине высказывается мнение о том, что параллельное судопроизводство в международных судебных учреждениях усугубляет фрагментацию международного права, наряду с другими факторами.⁵³

По мнению Г. Хафнера фрагментация представляет собой деятельность международных судебных и квазисудебных учреждений, в результате которой возникают нормы и решения, противоречащие нормам других отраслей международного права или не совпадающие с прежними решениями международных судебных и квазисудебных учреждений.⁵⁴

Н.Ф. Кислицына определяет фрагментацию международного права как негативное явление, которое приводит к «дестабилизации взаимодействия» основных элементов системы международного права. Следствием данной дестабилизации автор называет возникновение противоречий между различными отраслями системы, что, в свою очередь, снижает эффективность современного международного права, действующего в качестве регулятора определенных правоотношений.⁵⁶

Согласно точке зрения А. Циммермана и Р. Хоффмана фрагментация системы международного права выражается в эрозии общего международного права, поиска «удобных» судов, появления противоречивой юриспруденции, и потери правовой определенности.⁵⁷

О важности проблемы фрагментации международного права свидетельствует, как минимум то, что Комиссия по международному праву ООН

⁵³ D. Pulkowski Narratives of Fragmentation, International Law between Unity and Multiplicity. – 2005. – С. 1-2. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. – Режим доступа: https://legal.un.org/ilc/sessions/55/pdfs/fragmentation_outline.pdf.

⁵⁴ Г. Хафнер Риск фрагментации международного права// Организация Объединенных Наций. – 2010. – №10. – С. 56. Официальный сайт Организации Объединенных Наций. – Режим доступа: <https://legal.un.org/ilc/reports/2006/russian/chp12.pdf>.

⁵⁶ Кислицына, Н.Ф. Развитие системы международного права на современном этапе: дис.... кандидата юридических наук : 12.00.10/ Наталья Феликовна Кислицына. – Москва, 2010. – С. 56.

⁵⁷ A. Zimmermann R. Hoffmann Unity and Diversity of International Law// Duncker Humblot GmbH. – 2006. – С. 32.

(далее – КМП ООН) поставила данную проблему в повестку и дня и в своем докладе от 2006 г. «Фрагментация международного права: трудности, обусловленные диверсификацией и расширением охвата международного права» рассмотрела возможные негативные последствия указанного явления.

Однако в докладе КМП ООН предпочла не затрагивать вопросы параллельного судопроизводства и пересечения юрисдикций международных судебных учреждений, а рассмотрела проблему фрагментации с точки зрения материального права.⁵⁸

Тем не менее в рамках КМП ООН Г. Хафнер провел исследование, в котором он выделил параллельное регулирование на универсальном или региональном уровне одного и того же вопроса, конкуренцию норм и конфликт юрисдикций среди основополагающих причин, способствующих усилению фрагментации системы международного права.⁵⁹

Д. Паувелин также относит явление параллельного судопроизводства к одной из причин фрагментации системы международного права, иллюстрируя данную закономерность на примере ВТО.⁶⁰

В контексте фрагментации международного права, параллельное судопроизводство играет особую негативную роль, в сравнении, к примеру, с последовательным судопроизводством, поскольку при наличии двух одновременных процессов суды менее склонны к унификации своих выводов.

Напротив, при наличии уже имеющегося решения другого трибунала по такому же или схожему делу, судебное учреждение может принять его во внимание при формулировании своих выводов. Данный подход был воспринят

⁵⁸ Fragmentation of International Law: Difficulties Arising from the Diversification and Expansion of International Law // Report of the Study Group of the International Law Commission of 13 April 2006, para 245 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://legal.un.org/ilc/guide/1_9.shtml.

⁵⁹ Г. Хафнер Риск фрагментации международного права// Организация Объединенных Наций. – 2010. – №10. – С. 56. Официальный сайт Организации Объединенных Наций. – Режим доступа: <https://legal.un.org/ilc/reports/2006/russian/chp12.pdf>. С. 350, 374 -377.

⁶⁰ J. Pauwelyn Bridging Fragmentation and Unity: International Law as a Universe of Interconnected Islands // Michigan Journal of International Law. – 2004. – С. 905.

МС ООН в деле *Bosnian Genocide case*. В решении по данному делу МС ООН заявил, что он придает «первостепенное значение фактическим и юридическим выводам, сделанным Международным трибуналом по бывшей Югославии (далее – МТБЮ) при вынесении решения об уголовной ответственности обвиняемых перед ним», и что он будет «в полной мере учитывать судопроизводство и апелляционные решения МТБЮ, касающиеся событий, лежащего в основе спора».⁶¹

Учитывая все вышесказанное, можно сделать вывод о том, что параллельное судопроизводство в действительности накладывает свой негативный отпечаток на справедливость международного правосудия.

Однако следует учесть, что отказ в осуществлении правосудия несет за собой такую же разрушительную силу и также способствует дестабилизации международного права, потери доверия к международному правосудию, неразрешенности споров и несет угрозу мирному разрешению споров. В связи с этим, произвести выбор в пользу одного или другого пути разрешения данной проблемы невозможно лишь исходя из анализа негативных эффектов.

Таким образом, параллельное судопроизводство в международных судебных учреждениях представляет опасность и имеет негативные последствия как для самих сторон в нем участвующих, так и для общества в целом. Среди наиболее существенных негативных эффектов параллельного судопроизводства можно назвать противоречивость судебных решений (при этом противоречивость может выражаться в трех проявлениях), двойная ответственность и фрагментация и дестабилизация международной системы права.

Тем не менее, представляется трудным соотнести негативные последствия параллельного судопроизводства с негативными последствиями отказа в

⁶¹Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (Bosnia and Herzegovina v. Serbia and Montenegro) ICJ Judgement of 26 February 2007, para 403. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. – Режим доступа: <https://www.icj-cij.org/files/case-related/91/091-20070226-JUD-01-00-EN.pdf>.

правосудии, которое может возникнуть в связи с прекращением рассмотрения спора одним из международных судебных учреждений, задействованном в параллельном судопроизводстве.

Глава 2. Способы преодоления параллельного судопроизводства и практика их применения международными судебными учреждениями.

2.1 Процедурный метод преодоления проблем параллельного судопроизводства в международных судебных учреждениях.

Параллельное судопроизводство несет за собой негативные последствия как для самих сторон, участвующих в споре, так и для общества в целом. В связи с данной ситуацией в теории должен ставиться вопрос о преодолении параллельного судопроизводства, которое, в частности, может выразиться в прекращении рассмотрения спора одним из международных трибуналов. Ранее было отмечено, что подобные действия несут за собой риск отказа в правосудии, который также откладывает негативный отпечаток как на конкретный спор, так и на все международное правосудие в целом.

В результате, как в науке, так и в практике международных судебных учреждений, возникло два фундаментальных вопроса:

- 1) Обладают ли международные трибуналы необходимой юрисдикцией для решения проблемы преодоления параллельного судопроизводства
- 2) Какими критериями международным судебным учреждениям следует руководствоваться при решении проблемы преодоления параллельного судопроизводства.

Для того, чтобы дать ответ на первый вопрос, необходимо рассмотреть концепцию юрисдикции международных трибуналов в целом. Она имеет, как минимум, три разных значения. Во-первых, в самом широком смысле под юрисдикцией понимается право трибунала формулировать правила по конкретному вопросу. Во-вторых, юрисдикция может пониматься в узком смысле, определяя категорию дел, в рамках которых международный трибунал

может рассматривать споры. В данном смысле также может использоваться термин «компетенция».⁶²

Наконец, третий вид юрисдикции международных трибуналов в научной литературе и судебной практике имеет различное наименование - «побочная» («*incidental*»)⁶³, «неотъемлемая» («*inherent*»)⁶⁴, а также «промежуточная» («*interlocutory*»)⁶⁵. Ее особенность заключается в том, что она относится к вопросам, возникающим до окончания судебного разбирательства, которые имеют решающее значение для определенной проблемы, однако не являются окончательным решением всего спора.⁶⁶ В частности, для принятия решения о предварительных возражениях в отношении юрисдикции или приемлемости, трибунал должен осуществлять неотъемлемую юрисдикцию.

Неотъемлемая юрисдикция необходима, прежде всего, для предоставления трибуналу возможности гибко и целостно реагировать на непредвиденные обстоятельства, а также регулировать вопросы, которые не были предусмотрены при заключении международного договора.⁶⁷ Именно поэтому международные трибуналы обладают неотъемлемой юрисдикцией, которая существует без ссылки на текст учредительного документа трибунала.⁶⁸

В соотношении неотъемлемой юрисдикции с предметной, первая представляет собой более широкий круг полномочий. Ярким примером к данному тезису может послужить практика органа по разрешению споров ВТО,

⁶² J. Pauwelyn, L. Eduardo, S. Cornell Forum Shopping before International Tribunals: (Real) Concerns, (Im)Possible Solutions // International Law Journal. – 2009. – №42. – С. 99.

⁶³ H. W. Briggs The Incidental Jurisdiction of the International Court of Justice as Compulsory Jurisdiction // Volkerrecht und Rechtliches Weltbild: Festschrift for Alfred Verdross. – 1960. – С. 87.

⁶⁴ Prosecutor v. Tadic, Decision on the Defence Motion for Interlocutory Appeal on Jurisdiction of 2 October 1995, para 33, 40-41. // Официальный сайт Международного трибунала по бывшей Югославии. – Режим доступа: <https://www.icty.org/x/cases/tadic/acdec/en/51002.htm>.

⁶⁵ J. Pauwelyn Bridging Fragmentation and Unity: International Law as a Universe of Interconnected Islands // Michigan Journal of International Law. – 2004. – С. 99.

⁶⁶ Black's Law Dictionary. – 1990. – 6th edition. [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «A Legal Dictionary». – Режим доступа: <https://alegaldictionary.com/>.

⁶⁷ C. Henckels Overcoming Jurisdictional Isolationism at the WTO – FTA Nexus: A Potential Approach for the WTO // The European Journal of International Law. – 2008. №3. – С. 583.

⁶⁸ Legality of the Use of Force (Serbia and Montenegro v. Belgium), Separate Opinion of Judge Higgins of 15 December 2004, para. 10. // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. – Режим доступа: <https://www.icj-cij.org/files/case-related/105/105-20041215-JUD-01-00-EN.pdf>.

которому при решении вопроса о приемлемости претензий, нередко приходится ссылаться на внешние договоры, в частности на положения региональных торговых соглашений, таких как, к примеру, НАФТА).

Так, в деле *Soft Drinks* Мексика утверждала, что группа ВТО и Апелляционный орган не должны осуществлять свою юрисдикцию, поскольку спор фактически является частью более широкого спора НАФТА между Мексикой и США. Для решения данного вопроса ВТО потребовалось выйти за рамки прав и обязанностей Мексики и США в контексте ВТО и обратиться к нормам НАФТА, осуществив свою неотъемлемую юрисдикцию.⁶⁹

Неотъемлемая юрисдикция включает в себя полномочия международного судебного учреждения установить изначально отсутствие юрисдикции, либо полномочия отказаться от осуществления юрисдикции в случае, если жалоба заявителя является неприемлемой.⁷⁰

В данном контексте целесообразно проанализировать различие между возражением против юрисдикции и возражением против приемлемости. Юрисдикция и приемлемость являются частью совокупности предварительных вопросов, которые, оставляя существо дела без изменений, потенциально могут предотвратить или отложить окончательное решение по существу.

Тем не менее, между ними существуют различия, как минимум, по двум основаниям. Во-первых, возражения против юрисдикции в первую очередь направлены на полномочия суда на решение споров по конкретным категориям, в то время как возражения против приемлемости, напротив, направлены на условия, необходимые для осуществления конкретного действия или

⁶⁹ Mexico - Tax Measures on Soft Drinks and Other Beverages, Appellate Body Report of 6 March 2006 WT/DS308/AB/R. para 43. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Всемирной торговой организации. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds308_e.htm.

⁷⁰ C. Henckels Overcoming Jurisdictional Isolationism at the WTO – FTA Nexus: A Potential Approach for the WTO // The European Journal of International Law. – 2008. №3. – С. 478.

рассмотрения конкретной жалобы. Соответственно, возражения против приемлемости часто имеют место только после установления юрисдикции.⁷¹

Во-вторых, вопрос о наличии или отсутствии юрисдикции международного учреждения в отношении конкретного спора - это вопрос, который трибунал должен рассмотреть по своей собственной инициативе⁷², в то время как вопрос о приемлемости требований обычно поднимается сторонами.⁷³

Различие между юрисдикцией и приемлемостью прямо не содержится в международных договорах и уставах международных трибуналов, однако его можно обнаружить в практике международных судебных учреждений.

Примером может послужить вышеупомянутое дело *Soft Drinks*, в рамках которого Апелляционный орган ВТО в очередной раз подтвердил наличие у него «подразумеваемых юрисдикционных полномочий», а именно неотъемлемой юрисдикции, а также указал на свое право определять наличие юрисдикции и ее сферу по своей собственной инициативе и выносить решение относительно того, следует ли данную юрисдикцию осуществлять.⁷⁴

Тем не менее, по мнению Апелляционного органа ВТО, наличие неотъемлемой юрисдикции не дает ему безусловного права отказаться от осуществления юрисдикции, поскольку это может противоречить положениям ДСУ.⁷⁵

Напротив, судьи Р. Хиггинс и П. Коойманс высказали мнение, о том, что МС ООН должен использовать свои неотъемлемые полномочия для отказа от юрисдикции, вопреки решению МС ООН по делу *Nuclear Tests*, в котором

⁷¹ J. Pauwelyn Bridging Fragmentation and Unity: International Law as a Universe of Interconnected Islands // Michigan Journal of International Law. – 2004. – С. 95.

⁷² United States-Anti-Dumping Act of 1916, Appellate Body Report of 28 August 2000 WT/DS136/AB/R, para 54. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Всемирной торговой организации. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds136_e.htm.

⁷³ J. Pauwelyn Bridging Fragmentation and Unity: International Law as a Universe of Interconnected Islands // Michigan Journal of International Law. – 2004. – С. 97.

⁷⁴ Mexico - Tax Measures on Soft Drinks and Other Beverages, Appellate Body Report of 6 March 2006 WT/DS308/AB/R. para 45. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Всемирной торговой организации. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds308_e.htm.

⁷⁵ Там же, para 46.

говорится о том, что использование полномочий на отказ от юрисдикции должно рассматриваться как крайне исключительное действие, которое и следует предпринимать только тогда, когда этого требуют наиболее убедительные соображения относительно судебной справедливости.⁷⁶ По мнению Р. Хиггинса хулиганского поведения заявителя и наличия непоследовательного способа судебного разбирательства, которое характерно для параллельного судопроизводства, достаточно для использования МС ООН своих неотъемлемых полномочий и отказа от осуществления юрисдикции.⁷⁷

В деле *SGS Societe Generale de Surveillance S.A. v. Republic of the Philippines* (далее – *SGS v. Philippines*) Международный центр по урегулированию инвестиционных споров (далее – МЦУИС) установил, что он обладает юрисдикцией для рассмотрения договорной претензии в соответствии с «зонтичной оговоркой» («*umbrella clause*») двустороннего инвестиционного договора между спорящими сторонами. Однако трибунал отказался осуществлять свою юрисдикцию, заключив, что жалоба не является приемлемой из-за оговорки о передаче жалоб в национальные суды.⁷⁸ Таким образом, трибунал осуществил свою неотъемлемую юрисдикцию, признав наличие предметной юрисдикции и выявив определенные «правовые препятствия»⁷⁹, мешающие ее осуществлению.

⁷⁶ Nuclear Tests (Australia and New Zealand v. France) Joint Dissenting Opinion of 20 December 1974, para 22. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединенных Наций – Режим доступа: <https://www.icj-cij.org/en/case/59>.

⁷⁷ Legality of the Use of Force (Serbia and Montenegro v. Belgium), Separate Opinion of Judge Higgins of 15 December 2004, para. 12, 14. // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. – Режим доступа: <https://www.icj-cij.org/files/case-related/105/105-20041215-JUD-01-00-EN.pdf>

⁷⁸ *SGS Societe Generale de Surveillance S.A. v. Republic of the Philippines*, Decision of ICSID on Objections to Jurisdiction of 29 January 2004. [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Jus Mundi». – Режим доступа: <https://jusmundi.com/en/document/decision/en-sgs-societe-generale-de-surveillance-s-a-v-islamic-republic-of-pakistan-decision-on-jurisdiction-wednesday-6th-august-2003>.

⁷⁹ Mexico - Tax Measures on Soft Drinks and Other Beverages, Appellate Body Report of 6 March 2006 WT/DS308/AB/R. para 44. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Всемирной торговой организации. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds308_e.htm.

В практике МС ООН четко выработаны указанные правовые препятствия, среди которых, в частности, выделяется: происхождение заявителя⁸⁰, неисчерпание национальных средств правовой защиты⁸¹ и необоснованная задержка в подаче жалобы.⁸²

Параллельное судопроизводство, однако, неоднозначно оценивается международными судебными органами в качестве правового препятствия. Так, хотя в практике ППМП параллельное судопроизводство теоретически признается в качестве такового, в действительности не было применено в качестве реального основания для прекращения производства и отказа в осуществлении юрисдикции.⁸³ В деле *Hochtief v. Argentina* МЦУИС отметил, что параллельное судопроизводство может послужить основанием для признания жалобы неприемлемой.⁸⁴

Признание того, что параллельное судопроизводство относится в большей степени к вопросу о приемлемости жалобы, нежели к вопросу о юрисдикции соответствующих трибуналов, отвлекает от дискуссии о коллизии юрисдикции, о которой говорилось в предыдущей главе, и заставляет формулировать вопрос с точки зрения оценки правовых условий, и критериев, связанных с конкретным действием или жалобой в конкретном суде.⁸⁵

⁸⁰ Nottebohm (Liechtenstein v. Guatemala) Judgment of ICJ on Preliminary Objection of 18 November 1953, para 111, 123. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. – Режим доступа:<https://www.icj-cij.org/en/case/18>.

⁸¹ Interhandel (Switzerland v. USA) Judgment of ICJ on Preliminary Objections) of 21 March 1959, para 25-26. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. – Режим доступа:<https://www.icj-cij.org/en/case/34>.

⁸² Nottebohm (Liechtenstein v. Guatemala) Judgment of ICJ on Preliminary Objection of 18 November 1953, para 111, 123. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. – Режим доступа:<https://www.icj-cij.org/en/case/18>.

⁸³ Case concerning Certain German Interests in Polish Upper Silesia, PCIJ Judgement of 25 August 1925. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. – Режим доступа: https://www.icj-cij.org/files/permanent-court-of-international-justice/serie_A/A_06/16_Interets_allemands_en_Haute_Silesie_polonaise_Competence_Arret.pdf.

⁸⁴ *Hochtief v Argentina*, ICSID Decision on Jurisdiction of 18 December 2006, para 90. [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Jus Mundi». – Режим доступа: <https://jusmundi.com/en/document/decision/en-hochtief-aktiengesellschaft-v-argentine-republic-decision-on-the-stay-of-enforcement-saturday-23rd-march-2019>.

⁸⁵ J. Pauwelyn, L. Eduardo, S. Cornell Forum Shopping before International Tribunals: (Real) Concerns, (Im)Possible Solutions // International Law Journal. – 2009. – №42. – С. 97.

Данные условия и критерии были сформулированы в национальном праве различных правовых систем и представлены в форме таких правовых принципов как *lis alibi pendens*, *forum non conveniens*, принцип добросовестности, недопущения злоупотребления процессом и правом, а также в форме доктрины судебной вежливости.

Касательно допустимости применения некоторых из указанных принципов, которые для международного права не свойственны и присутствуют исключительно в праве национальном (в частности, принципы *lis alibi pendens* и *forum non conveniens*), в теории и на практике возникают сомнения.

По мнению Д. Паувелина при возникновении параллельного судопроизводства, международному судебному учреждению доступны три варианта. Первый - ограничиться правилами, согласованными сторонами в рамках трибунала (например, коллегия ВТО, рассматривает только ДСУ). Подобный подход должен привести к тому, что международный трибунал просто продолжит рассмотрение дела и примет решение по нему. Второй вариант – применение общих принципов международного права, а также аналогии внутригосударственного права. Третий – применение положений или оговорок других международных договоров между спорящими сторонами.⁸⁶

На первый взгляд, вторая альтернатива кажется достаточно убедительной. В связи с тем, что внутригосударственным правовым системам приходится сталкиваться с аналогичными проблемами, о чем неоднократно упоминалось ранее, вполне логично было бы прибегнуть к уже выработанным национальным правом решениям, нежели заново создавать договорные положения, которые, к тому же, подвержены долгому и трудному согласованию.

Однако существует мнение о том, что применение данных принципов зачастую является затруднительным, и сложным для адаптации под

⁸⁶ J. Pauwelyn, L. Eduardo, S. Cornell Forum Shopping before International Tribunals: (Real) Concerns, (Im)Possible Solutions // International Law Journal. – 2009. – №42. – С. 92.

международное право.⁸⁷ Для того, чтобы подтвердить или опровергнуть данный тезис необходимо провести анализ признаков указанных принципов, а также рассмотреть практику международных судебных учреждений относительно их применимости.

Таким образом, международные судебные учреждения обладают неотъемлемой юрисдикцией, посредством которой они способны принимать решения, направленные на устранения параллельного судопроизводства, которое признается в качестве правового препятствия, влияющего на приемлемость жалобы. При решении вопроса о приемлемости, суду необходимо проанализировать условия, имеющие место в конкретном деле, а также сопоставить их с определенными критериями и принципами, в большей степени выработанные внутригосударственными правовыми системами. Однако вопрос о том, применимы ли они в международном праве, является спорным и будет более подробно рассмотрен в следующих разделах.

2.2 Принципы *lis alibi pendens* и *forum non conveniens*.

Принцип *lis alibi pendens* – это доктрина, изначально разработанная для регулирования параллельных судебных процессов внутри государств, принадлежащих к романо-германской правовой семье. Она предписывает любому суду, рассматривающему конкретный спор отказаться от юрисдикции в случае, если он уже рассматривается другим судебным учреждением.⁸⁸

Основным фактором, играющим первостепенное значение при решении вопроса о применении принципа *lis alibi pendens* в национальных судах является фактор времени – для суда, который начал рассматривать спор после того как это

⁸⁷ C. Henckels Overcoming Jurisdictional Isolationism at the WTO – FTA Nexus: A Potential Approach for the WTO // The European Journal of International Law. – 2008. №3. – С. 572.

⁸⁸ G. Cuniberti Parallel Litigation and Foreign Investment Dispute Settlement // ICSID Review Foreign Investment Law Journal. – 2006. – С. 3.

уже было сделано другим судебным учреждением, автоматически поднимается вопрос о применении *lis alibi pendens*.⁸⁹

Однако сфера действия *lis alibi pendens* должна быть определена вторым судом с помощью основных критериев. Суд должен отказаться от юрисдикции только в том случае, когда спор, переданный в первый суд, является точно таким же на основании трех критериев: одинаковыми должны быть стороны спора, основание спора и предмет спора.⁹⁰

В указанном случае необходимо принять во внимание, что система национальных судов подразумевает использование принципа *lis alibi pendens* в рамках похожих или одинаковых по юридическому происхождению судов: все они учреждены в соответствии с одним и тем же правопорядком, и поэтому имеют одинаковые полномочия. В связи с этим, в некоторых государствах, принадлежащих к романо-германской правовой семье, выставляется еще одно требование для отказа в иске на основании *lis alibi pendens* – сопоставимость судов.

Например, согласно французскому законодательству, *lis alibi pendens* может быть применимо при возникновении параллельного судопроизводства только между иерархически равными судами.⁹¹ Аналогичным образом, разница в силе юрисдикции делает суды несопоставимыми.⁹² Так, в соответствии с европейским законодательством *lis alibi pendens* не может быть применим в случае, когда один суд обладает исключительной юрисдикцией по данному вопросу, а другой - более слабой юрисдикцией.⁹³

⁸⁹ K. Kwak, G. Marceau Overlaps and Conflicts of Jurisdiction between the World Trade Organization and Regional Trade Agreements // The Canadian Yearbook of International Law. – 2003. – C. 87.

⁹⁰ Council Regulation on Jurisdiction and the Recognition and Enforcement of Judgements in Civil and Commercial Matters (European Community) № 44/2001 of 21 August 2002// Справочно-правовая система «I-law». – Режим доступа: <https://www.i-law.com/ilaw/doc/view.htm?id=131585>.

⁹¹ French Code of Civil Procedure // Oceana Publications. 2006 – article 100 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://books.google.ru/books?id=4QcwAQAAIAAJ&hl=ru&source=gbs_navlinks_s.

⁹² G. Cuniberti Parallel Litigation and Foreign Investment Dispute Settlement // ICSID Review Foreign Investment Law Journal. – 2006. – C. 4.

⁹³ Council Regulation on Jurisdiction and the Recognition and Enforcement of Judgements in Civil and Commercial Matters (European Community) № 44/2001 of 21 August 2002, article 29. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «I-law». – Режим доступа: <https://www.i-law.com/ilaw/doc/view.htm?id=131585>.

В практике международных судебных учреждений принцип *lis alibi pendens* воспринят неоднозначно. Впервые, он был упомянут ППМП в деле *Case concerning Certain German Interests in Polish Upper Silesia*, в котором рассматривался вопрос о предполагаемой экспроприации германского завода в Хожуве.⁹⁴

В рамках указанного дела Польша оспорила юрисдикцию ППМП на том основании, что спор уже был передан в Германо-польский смешанный арбитражный суд, учрежденный Версальским договором, и что ППМП должна отказаться от юрисдикции на основании принципа *lis alibi pendens*.

Суд указал на то, что условиями применения принципа *lis alibi pendens* в международном праве, являются – равенство сторон, равенство споров и равенство характера пересекающихся судебных учреждений и установил отсутствие двух последний условий в указанном деле. Суд аргументировал свои выводы тем, что предметом первого процесса было требование о взыскании реституции, в то время как спор в ППМП касался толкования определенных договорных положений. Суд также указал на то, что смешанные арбитражи и ППМП не являются судами одинакового характера.⁹⁵

Наиболее часто принцип *lis alibi pendens* упоминается в практике МЦУИС. Впервые, он был выдвинут в качестве основания для отказа от осуществления юрисдикции в деле *Benvenuti and Bonfant SRL v. The Government of the People Republic of Congo*. В данном деле заявителем оспаривались регулятивные действия принимающего инвестиции государства, которые, с точки зрения заявителя, привели к экспроприации. Государство оспорило юрисдикцию МЦУИС, на основании уже имеющегося параллельного судопроизводства по данному спору в Революционном Трибунале в Браззавиле, однако трибунал

⁹⁴ Case concerning Certain German Interests in Polish Upper Silesia, PCIJ Judgement of 25 August 1925. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. – Режим доступа: https://www.icj-cij.org/files/permanent-court-of-internationaljustice/serie_A/A_06/16_Interets_allemands_en_Haute_Silesie_polonaise_Competence_Arret.pdf.

⁹⁵Там же.

также, как и ППМП не стал отказываться от юрисдикции на основании *lis alibi pendens* по причине отсутствия соблюдения условий применения указанного принципа.⁹⁶

Такое же решение МЦУИС принял в деле *SGS v. Philippines*.⁹⁷ В рамках указанного дела государство утверждало о наличии уже имеющегося процесса по данному спору в Арбитраже, учрежденном на основании Соглашения о предотгружочной проверке. МЦУИС, в свою очередь обратил внимание на то, что для применения принципа *lis alibi pendens* оба трибунала должны иметь равный статус.

Неравенство двух трибуналов в данной ситуации проявлялось в том, что только МЦУИС обладал юрисдикцией в отношении требований SGS в рамках двухстороннего инвестиционного договора между ними. Трибунал также подчеркнул различность оснований жалобы в данном деле, противоречащей одному из критериев *lis alibi pendens*. При этом он отметил, что *lis alibi pendens* не будет применяться даже при наличии одинакового предмета жалобы, но в отсутствие одинаковых оснований.

В деле *Hochtief v. Argentina* МЦУИС отметил, что трибунал может принять решение о неприемлемости жалобы на основании *lis alibi pendens*, однако сам не использовал данный принцип для отказа в осуществлении своей юрисдикции.⁹⁸

В деле *Lauder v. Czech Republic* Лондонский трибунал *ad hoc* отказался применять принцип *lis alibi pendens* на основании того, что стороны в

⁹⁶ Benvenuti and Bonfant SRL v. the Government of the Peopleís Republic of Congo, ICSID Judgement of 8 August 1980 [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «International Arbitration Database». – Режим доступа: <https://arbitration.org/award/6>.

⁹⁷ SGS Societe Generale de Surveillance S.A. v. Republic of the Philippines, Decision of ICSID on Objections to Jurisdiction of 29 January 2004. [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Jus Mundi». – Режим доступа: <https://jusmundi.com/en/document/decision/en-sgs-societe-generale-de-surveillance-s-a-v-islamic-republic-of-pakistan-decision-on-jurisdiction-wednesday-6th-august-2003>.

⁹⁸ Hochtief v Argentina, ICSID Decision on Jurisdiction of 18 December 2006, para 20. [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Jus Mundi». – Режим доступа: <https://jusmundi.com/en/document/decision/en-hochtief-aktiengesellschaft-v-argentine-republic-decision-on-the-stay-of-enforcement-saturday-23rd-march-2019>.

параллельных спорах не являются тождественными, что в последствие привело к противоречивости решений двух трибуналов.⁹⁹

В связи с наличием подобной практики международных трибуналов, возможность применения принципа *lis alibi pendens* также широко критикуется среди ученых. В частности, профессор Ж. Куниберти утверждает об отсутствии оснований для применения *lis alibi pendens*, поскольку данный принцип не может быть признан в качестве общего принципа международного права в смысле статьи 38 Устава МС ООН. Ученый называет два обоснования для данного тезиса: во-первых, указанный принцип изначально был разработан для преодоления параллельного судопроизводства внутри государств именно романо-германской правовой семьи, в то время как в других правовых семьях существуют иные доктрины, направленные на решение данной проблемы (например, доктрина *forum non conveniens* или доктрина воздержания, известные англо-саксонскому праву). В связи с этим международные трибуналы, которые не принадлежат ни к одной из национальных традиций не должны отдавать предпочтение *lis alibi pendens* по сравнению с другими доктринами.¹⁰¹

Во-вторых, принцип *lis alibi pendens* может иметь смысл только при наличии двух иерархически равных и аналогично экспертных судов. Данная ситуация редка или практически невозможна для международных судов, которые, зачастую, не являются сопоставимы по силе и объему юрисдикции, процессуальной эффективности, законности и опыта.¹⁰²

Данный тезис, в свою очередь поддерживает, Д. Паувелин, который считает, что в нынешнем контексте международного права, учитывая наличие как договорной, так и исключительной юрисдикции международных трибуналов, их разнообразный институциональный и исторический контекст,

⁹⁹ Lauder v. Czech Republic, UNCITRAL ad hoc Tribunal Final award of 3 September 2001. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Конференции ООН по торговле и развитию. – Режим доступа: <https://investmentpolicy.unctad.org/investment-dispute-settlement/cases/52/cme-v-czech-republic>.

¹⁰¹ G. Cuniberti Parallel Litigation and Foreign Investment Dispute Settlement // ICSID Review Foreign Investment Law Journal. – 2006. – С. 4.

¹⁰² Там же.

различное применимое право и средства правовой защиты, практически невозможно сделать вывод о том, что международные разбирательства «одинаковы» или даже «сопоставимы» друг с другом.¹⁰³ Ученый также считает, что даже если бы международные судебные учреждения применяли *lis alibi pendens*, условия его применения являются настолько строгими, что, по сути, этот принцип редко бы когда-либо применялся.¹⁰⁴

В противовес данной точки зрения, А. Райниш наоборот утверждает, что принцип *lis alibi pendens* является общим принципом права, указывая на сходство концепции *lis alibi pendens* в процессуальных законах государств всех правовых систем, ее закрепление в Брюссельской конвенции по вопросам юрисдикции и принудительного исполнения судебных решений в отношении гражданских и коммерческих споров 1968¹⁰⁵, широкое использование данного принципа, а также его упоминание в ряде решений международных судебных учреждений.¹⁰⁶

Вторым аргументом А. Райниша выступает то, что с точки зрения справедливости и юридической логики, международным трибуналам следует признать принцип *lis alibi pendens*, наравне с принципом *res judicata*, характерным для последовательного судопроизводства.¹⁰⁷ Однако данный аргумент является спорным ввиду наличия дискуссии по поводу отнесения принципа *res judicata* к общим принципам международного права.

Также, существуют авторы, которые затрудняются дать однозначно положительный или отрицательный ответ о применимости принципа *lis alibi pendens* в международном праве. В частности, Д. Гая и Ю. Шани придерживаются точки зрения о том, что в теории препятствия для отказа в

¹⁰³ J. Pauwelyn, L. Eduardo, S. Cornell Forum Shopping before International Tribunals: (Real) Concerns, (Im)Possible Solutions // International Law Journal. – 2009. – №42. – С. 106-110.

¹⁰⁴ Там же, 110.

¹⁰⁵ Брюссельская конвенция по вопросам юрисдикции и принудительного исполнения судебных решений в отношении гражданских и коммерческих споров от 27 сентября 1968 г. [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Гарант». – Режим доступа: <https://base.garant.ru/2559788/>.

¹⁰⁶ A. Reinisch The Use and Limits of Res Judicata and Lis Pendens as Procedural Tools to Avoid Conflicting Dispute Settlement Outcomes // The Law and Practice of International Courts and Tribunals. – 2004. - №37. С. 57-77.

¹⁰⁷ Там же.

юрисдикции на основании *lis alibi pendens* отсутствуют, однако на практике недостаточно судебной обоснованности для применения данного принципа международными судебными учреждениями.¹⁰⁸

Помимо этого, вопрос об отказе в юрисдикции на основании какого-либо принципа, выработанного в национальном праве, необходимо анализировать исключительно в рамках конкретного дела и его обстоятельств, в связи с наличием различного рода нюансов в каждой ситуации, влияющих на выводы суда.¹⁰⁹

Таким образом, несмотря на то, что в последнее время принцип *lis alibi pendens* часто упоминается в решениях международных судебных учреждений, как способ преодоления параллельного судопроизводства, в действительности как реальное основание для отказа в юрисдикции он использован не был. В связи с этим, в литературе, превалирующей является точка зрения о том, что *lis alibi pendens* не может быть воспринят в качестве общего принципа международного права по ряду причин, в том числе в связи со строгостью критериев применения принципа, соблюдение которых не свойственно международному праву.

В странах англо-саксонского права, классическим принципом, применяемым для преодоления параллельного судопроизводства, является доктрина *forum non conveniens* или доктрина «неудобного суда».

Сущность *forum non conveniens* заключается в том, что суд, который обладает полномочиями на рассмотрение спора, имеет право отклонить осуществление собственной юрисдикции, в том случае если дело будет гораздо эффективнее рассмотрено другим судом (в том числе иностранным) с точки зрения интересов сторон и в соответствии с целями справедливого правосудия.¹¹⁰

¹⁰⁸ Y. Shany The Competing Jurisdictions of International Courts and Tribunals // Oxford University Press. – 2003. – 241.

¹⁰⁹ A. Zimmermann, C. J. Tams, K. Oellers-Frahm, C. Tomuscha, The Statute of the International Court of Justice: A Commentary // Oxford Public International Law. – 2019. – 3rd edition.– C.17-18.

¹¹⁰ A. V. Dicey C.G.J. Morse, Dicey, Morris and Collins on the Conflict of Laws // Sweet & Maxwell. – 1993. – 12 edition. – C.395.

В отличие от *lis alibi pendens* для *forum non conveniens* отсутствует необходимость сравнения двух параллельных процессов. На рассмотрение ставится лишь вопрос о том, обладает ли другое судебное учреждение юрисдикцией в отношении рассматриваемого спора, и является ли оно более подходящим для разрешения конкретного спора.¹¹¹

В подходе англо-саксонского права акцент делается не на действиях или спорах, а на судах и процессах. В связи с этим, не имеет значения, является ли спор таким же в соответствии со стандартами *lis alibi pendens* или нет.

В доктрине указывается на следующие особенности применения принципа *forum non conveniens* в национальном судопроизводстве. Во-первых, считается, что национальные суды в англо-саксонской правовой семье, как правило, неохотно отказываются от юрисдикции на основании *forum non conveniens*, в том случае, если у них есть договорная юрисдикция в отношении рассматриваемого спора.¹¹² Это связано с тем, что воля сторон является решающим фактором, определяющим, является ли суд подходящим для сторон в конкретном споре.¹¹³

Во-вторых, при принятии решения об отказе в осуществлении юрисдикции учитывается не только фактор уместности другого судебного учреждения, но и его надежность, поскольку необходима уверенность в том, что спор будет рассмотрен в дальнейшем.¹¹⁴

Существует ряд оснований, позволяющих сделать вывод о том, является ли другой суд подходящим или нет. К ним относятся: наличие и место нахождения свидетелей; применимое к соответствующим сделкам право; место

¹¹¹ G. Cuniberti Parallel Litigation and Foreign Investment Dispute Settlement // ICSID Review Foreign Investment Law Journal. – 2006. – С. 28.

¹¹² H.L. Buxbaum Forum Selection in International Contract Litigation: the Role of Judicial Discretion // Willamette Journal of the International Law and Dispute Resolution. 2004. – С. 185.

¹¹³ Mobil Sales & Supply Corp. v. Republic of Lithuania, United States District Court Judgement of 23 April 1998, para 11. [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «LexisNexis». – Режим доступа: <https://www.lexisnexis.ru/>.

¹¹⁴ Spiliada Maritime Corp. v. Cansulex Ltd., House of Lords Judgement of 19 November 1986. [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «LexisNexis». – Режим доступа: <https://www.lexisnexis.ru/>.

нахождения сторон и место осуществления деятельности; интересы сторон, а также интересы правосудия.¹¹⁵ Однако обобщая, можно сделать вывод о том, что одним из основных критериев применения *forum non conveniens* является территориальный критерий, связанный с физической дистанцией или отсутствием связи между ответчиком и судом.

Очевидно, что в контексте международного судопроизводства данный географический критерий лишен какого-либо смысла. Во-первых, в международном контексте существует устоявшаяся традиция проведения межгосударственных судебных разбирательств на нейтральной территории, что изначально призвано обеспечить удобство как для судей, так и для сторон. Во-вторых, территориальное расположение доказательств, местонахождение свидетелей и представителей также имеет минимальное значение в международном судопроизводстве.¹¹⁶ В связи с этим, считается, что «критерии, разработанные в контексте надлежащей заботы об интересах частных лиц, участвующих в судебном разбирательстве, не имеют большого смысла в контексте межгосударственных разбирательств».¹¹⁷

Помимо этого, применение доктрины *forum non conveniens* для решения параллельного судопроизводства в международном контексте критикуется по иным основаниям, в том числе, в связи с тем, что *forum non conveniens* исключительно применимо в системе англо-саксонского права и не может трактоваться как общий принцип международного права.

Также, критерий надежности, о котором говорилось ранее, в международном контексте имеет еще большее значение, поскольку

¹¹⁵ V. Lowe Overlapping Jurisdiction in International Tribunals // Year Book of International Law. – 1999. – C. 23.

¹¹⁶ K. Kwak, G. Marceau Overlaps and Conflicts of Jurisdiction between the World Trade Organization and Regional Trade Agreements // The Canadian Yearbook of International Law. – 2003. – C. 103.

¹¹⁷ V. Lowe Overlapping Jurisdiction in International Tribunals // Year Book of International Law. – 1999. – C. 23.

альтернативный международный трибунал должен обладать юрисдикцией для разрешения всего спора.¹¹⁸

В международном судопроизводстве данное условие является трудновыполнимым. Например, в деле *Soft Drinks* невозможно признать ни НАФТА, ни третейскую группу ВТО в качестве «удобного трибунала», поскольку трибунал НАФТА не может принимать решения о нарушениях соглашений в рамках ВТО, в то время как ВТО не может рассматривать спор в рамках НАФТА.¹¹⁹ В связи с этим, если предпочтение отдается какому-то из двух трибуналов, часть спора в любом случае остается неразрешенной. Как отметил Ж. Куниберти, такая ситуация будет равносильна отказу в правосудии.¹²⁰

Кроме того, применение принципа *forum non conveniens* является дискреционным полномочием. Учитывая тот факт, что решения международных судебных учреждений являются источником международного права в соответствии со статьей 38 Устава МС ООН, трибуналы являются осторожными в каком-либо изменении своих дискреционных полномочий, как части неотъемлемой юрисдикции, не желая создать прецедент, который может впоследствии негативно повлиять на международное правосудие в целом.¹²¹

Несмотря на преимущественную критику доктрины *forum non conveniens* в контексте международного судопроизводства, некоторые ее признаки могут оказаться полезными для преодоления проблемы параллельного судопроизводства в международных судебных учреждениях и могут быть восприняты трибуналами при принятии решений.

¹¹⁸ Gulf Oil Corp. v. Gilbert, US Supreme Court Judgement of 10 March 1947. [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «LexisNexis». – Режим доступа: <https://www.lexisnexis.ru/>.

¹¹⁹ Mexico - Tax Measures on Soft Drinks and Other Beverages, Appellate Body Report of 6 March 2006 WT/DS308/AB/R. para 43. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Всемирной торговой организации. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds308_e.htm.

¹²⁰ G. Cuniberti Parallel Litigation and Foreign Investment Dispute Settlement // ICSID Review Foreign Investment Law Journal. – 2006. – C. 40.

¹²¹ J. Pauwelyn, L. Eduardo, S. Cornell Forum Shopping before International Tribunals: (Real) Concerns, (Im)Possible Solutions // International Law Journal. – 2009. – №42. – C. 110-113.

Во-первых, критерии *forum non conveniens* не являются такими строгими, какие они есть, к примеру, для принципа *lis alibi pendens*. В частности, в то время как *lis alibi pendens* требует, чтобы конкурирующие трибуналы были «одинаковыми», применяя механический фактор времени, основание для применения *forum non conveniens* заключается в различности альтернативных судов.¹²² В связи с этим, международным судебным учреждениям будет проще применить данную доктрину к характерным для международного судопроизводства спорам.¹²³

Во-вторых, несмотря на то, что географическое «удобство» имеет важное значение для доктрины *forum non conveniens*, данный критерий не является единственным. В случае, когда суд руководствуется принципом *forum non conveniens*, он также принимает во внимание и более широкие требования эффективности отправления правосудия, в том числе - связь конкурирующих судей со спором, сравнение достоинств процессуальных норм каждого судебного учреждения, навыки судей, качество предоставляемого правосудия.¹²⁴ Широкий перечень критериев также предоставляет международным учреждениям большую свободу для применения данного принципа в случае наличия параллельного судопроизводства.

В-третьих, как уже говорилось, при применении *forum non conveniens*, акцент делается на судах и процессах, а не на самом споре, в связи с чем юридическое основание иска не обязательно должно быть одинаковым в двух параллельных процессах. В контексте международного судопроизводства такая особенность может иметь решающее значение, поскольку юрисдикция большинства международных трибуналов основывается на различных договорах, в связи с чем чаще всего параллельное судопроизводство будет

¹²² Spiliada Maritime Corp. v. Cansulex Ltd., House of Lords Judgement of 19 November 1986. [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «LexisNexis». – Режим доступа: <https://www.lexisnexis.ru/>.

¹²³ J. Pauwelyn, L. Eduardo, S. Cornell Forum Shopping before International Tribunals: (Real) Concerns, (Im)Possible Solutions // International Law Journal. – 2009. – №42. – С. 154.

¹²⁴ E. A. Young Institutional Settlement in a Globalizing Judicial System // Duke Law Journal. – 2005. – №54. – С. 109.

возникать в спорах о правах и обязанностях, предусмотренных в разных международных соглашениях.¹²⁵

Несмотря на перечисленные положительные моменты доктрины *forum non conveniens*, она фактически не нашла отражения в практике международных судебных учреждений, будучи лишь косвенно упоминаемой в судебных решениях.

Так, в деле *Hochtief v.Argentina* МЦУИС сослался на указанный принцип как на возможное основание для признания жалобы неприемлемой, однако с указанном деле *forum non conveniens* в качестве такого основания применен не был.¹²⁶

В деле *Standard Chartered Bank v. United Republic of Tanzania*, ответчиком был предоставлен довод о необходимости применения принципа *forum non conveniens* в связи с тем, что спор уже рассматривался в другом арбитраже. МЦУИС, в свою очередь не стал рассматривать данный аргумент, поскольку установил отсутствие своей юрисдикции по иному основанию, не связанному с параллельными процессами.¹²⁷

В деле *Salini Impregilo SpA v. Argentina* также поднимался вопрос о применимости *forum non conveniens*, однако МЦУИС предпочел не рассматривать проблему наличия у него полномочий для использования указанной доктрины, а также посчитал, что в указанном споре негативные последствия, связанные с наличием параллельного процесса в национальном

¹²⁵ G. Cuniberti Parallel Litigation and Foreign Investment Dispute Settlement // ICSID Review Foreign Investment Law Journal. – 2006. – С. 49.

¹²⁶ *Hochtief v. Argentina*, ICSID Decision on Jurisdiction of 18 December 2006, para 20. [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «JusMundi». – Режим доступа: <https://jusmundi.com/en/document/decision/en-hochtief-aktiengesellschaft-v-argentine-republic-decision-on-the-stay-of-enforcement-saturday-23rd-march-2019>.

¹²⁷ *Standard Chartered Bank v. United Republic of Tanzania*, ICSID Judgement of 2 November 2012, para 98. [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «JusMundi». – Режим доступа: <https://jusmundi.com/en/document/decision/en-standard-chartered-bank-v-united-republic-of-tanzania-award-friday-2nd-november-2012>.

суде Аргентины, не возникнут. В результате, трибунал не отказался от осуществления своей юрисдикции на основании *forum non conveniens*.¹²⁸

В деле *Soft Drinks* принцип *forum non conveniens* прямо не упоминался, однако по смыслу требований Мексики можно понять, что она заявляла о том, что НАФТА является более «удобным» трибуналом, в отличие от ВТО, поскольку в данном трибунале уже рассматривался более широкий спор между сторонами. Апелляционная коллегия ВТО не стала принимать во внимание указанные доводы, опасаясь отказа в правосудии, который мог бы возникнуть в связи с тем, что НАФТА не обладает юрисдикцией в отношении споров о соглашениях ВТО.¹²⁹

Таким образом, принцип *forum non conveniens* достаточно сильно отличается от принципа *lis alibi pendens*, имея определенное преимущество над недостатками второго способа преодоления параллельного судопроизводства в контексте международного права. Тем не менее, «территориальность» доктрины *forum non conveniens*, ее принадлежность исключительно к странам англо-саксонского права, необходимость широкой дискреции судей, а также проанализированная неудовлетворительная практика применения *forum non conveniens* международными трибуналами, не позволяют сделать вывод о возможности широкого применения данного принципа с целью преодоления параллельного судопроизводства в международных судебных учреждениях.

¹²⁸ Salini Impregilo SpAv. Argentina, ICSID Decision on jurisdiction and admissibility of 23 February 2018 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Jus Mundi». – Режим доступа: <https://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/italaw9546.pdf>.

¹²⁹ Mexico - Tax Measures on Soft Drinks and Other Beverages, Appellate Body Report of 6 March 2006 WT/DS308/AB/R. para 43. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Всемирной торговой организации. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds308_e.htm.

2.3 Принципы недопустимости злоупотребления правом и процессом и принцип добросовестности.

Принцип недопустимости злоупотребления правом характерен для стран романо-германского права и означает, что лицо, которое злоупотребляет своими законными правами, а именно осуществляет их с целью причинения вреда или нанесения ущерба другому лицу, должен понести ответственность за последствия такого злоупотребления.¹³⁰

Принцип злоупотребления процессом присущ, в большей степени, государствам англо-саксонского права. Основные признаки злоупотребления процессом были изложены лордом Бингхэмом в деле *Johnson v. Gore Wood & Co*, который отметил, что завершенность судебного процесса является основополагающим общественным интересом, наряду с эффективностью и экономичности при ведении судебного процесса. В связи с этим «предъявление иска в более позднем судебном разбирательстве...могут привести к злоупотреблениям».¹³¹

Принцип добросовестности закреплен в качестве общепризнанного принципа международного права в Уставе ООН, преамбула которого подчеркивает решимость членов ООН «создать условия, при которых могут соблюдаться справедливость и уважение к обязательствам, вытекающим из договоров и других источников международного права».¹³² Согласно п. 2 ст. 2 Устава «все члены Организации Объединенных Наций добросовестно выполняют принятые на себя по настоящему Уставу обязательства, чтобы

¹³⁰ V. Bolgár Abuse of Rights in France, Germany, and Switzerland: A Survey of a Recent Chapter in Legal Doctrine // Louisiana Law Review. – 1975. – № 35 (5). – 1029.

¹³¹ Johnson v. Gore Wood & Co, House of Lords Judgment of 14 December 2000. [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «LexisNexis». – Режим доступа: <https://www.lexisnexis.ru/>.

¹³² Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/charter-united-nations/>. – Преамбула.

обеспечить им всем в совокупности права и преимущества, вытекающие из принадлежности к составу членов Организации».¹³³

Кроме этого, указанный принцип закреплен в Венской конвенции о праве международных договоров: «Каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться».¹³⁴

В международном праве принцип недопустимости злоупотребления правом был воспринят международными судебными учреждениями.

Апелляционный орган ВТО в деле *US-Shrimp* подтвердил, что «доктрина недопустимости злоупотребления правом де-факто запрещает злоупотребление правами государством».¹³⁵

Однако стоит отметить, что принципы злоупотребления процессом и добросовестности не нашли своего положительного применения в практике международных судебных учреждениях при решении проблем пересекающихся юрисдикций.

Характерным является то, что в контексте параллельного судопроизводства в международных трибуналах, вопрос о злоупотреблении правом или процессом не поднимался. При данных обстоятельствах целесообразно было бы оценить практику применения указанных принципов в ситуации последовательного судопроизводства, поскольку указанные явления имеют одинаковые причины, и одни и те же возможные негативные последствия.

В деле *Argentina-Definitive Anti-Dumping Duties on Poultry from Brazil*, Аргентина заявила, что Бразилия действовала недобросовестно, злоупотребив

¹³³ Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/charter-united-nations/>. – Ст. 2.

¹³⁴ Венская конвенция о праве международных договоров от 23 Мая 1969, ст. 26. // Справочно-правовая система «Гарант». – Режим доступа: <https://base.garant.ru/2540820>.

¹³⁵ United States – Import Prohibitions of certain Shrimp and Shrimp products, Appellate Body Report of 12 October, 1998. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Всемирной торговой организации. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds58_e.htm.

своими процессуальными правами. В частности, сначала Бразилия оспорила антидемпинговые меры Аргентины перед специальным трибуналом МЕРКОСУР, а затем, проиграв это дело, возбудила разбирательство по урегулированию споров в ВТО по тем же основаниям. Тем не менее, орган по разрешению споров ВТО не признал указанные действия в качестве злоупотребления процессуальными правами и нарушения добросовестности.

В своем решении, трибунал указал на необходимость соблюдения двух условий для признания недобросовестности: во-первых, сторона должна нарушить существенные положения соглашений ВТО; во-вторых, данное нарушение должно быть чем-то большим, чем обычное неисполнение обязательств.

В связи с тем, что Аргентиной не утверждалось о нарушении какого-то конкретного положения соглашений ВТО, трибунал признал отсутствие первого условия, в связи с чем не нашел в действиях заявителя злоупотреблений.¹³⁶

Указанное решение международного трибунала явно отражает проблему применения указанных принципов в контексте параллельного или последовательного судопроизводств. А. Митчелл придерживается точки зрения о том, что из всех принципов международного права принцип добросовестности является самым трудно применимым.¹³⁷

Это связано, прежде всего, со спецификой международного судопроизводства.

Как верно отмечается в доктринальных источниках, заявление стороной об отсутствии добросовестности в действиях другой стороны, а также наличие злоупотребления правом или процессом в связи с инициированием параллельного судопроизводства, может являться затруднительным, в связи с

¹³⁶ Argentina-Definitive Anti-Dumping Duties on Poultry from Brazil, Panel Report of 22 April 2003 WT/DS241/R. para 7.36. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Всемирной торговой организации. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds241_e.htm.

¹³⁷ A. D. Mitchell Good Faith in WTO Dispute Settlement // Melbourne Journal of International Law. – 2006. – С. 334.

тем, что международное право предоставляет государствам возможность использования различных способов мирного урегулирования споров.¹³⁸ В ситуации, когда существует несколько договоров между сторонами, предоставляющих им право (а иногда и обязанность) на инициирование процессов для разрешения споров, утверждение о том, что осуществление указанного права или обязанности представляет собой злоупотребление, является затруднительным.¹³⁹

Существует также мнение о том, что рассматриваемые принципы применимы в контексте последовательного судопроизводства, но не применимы в контексте параллельного. Так, в ситуации последовательного судопроизводства, государство должно быть связано подразумеваемым обязательством соблюдать предыдущее решение и, следовательно, должно воздерживаться от обращения к другому трибуналу по такому же делу. В случае параллельного судопроизводства, когда решения трибуналов еще отсутствуют, такой обязанности у сторон нет, следовательно, их действия можно признать добросовестными.

Тем не менее, в литературе существует точка зрения о том, что при отсутствии в одном из соглашений нормы об исключительной юрисдикции конкретного трибунала, ответная сторона может ссылаться на злоупотребление процессуальными правами при наличии доказательств о том, что второе разбирательство было начато «произвольным или злонамеренным образом».¹⁴⁰

Также, как ранее было отмечено, по мнению Р. Хиггинс поведение и мотивы участников спора, в том числе мотивы в отношении разбирательства в другом суде, являются важным критерием, необходимым для оценки при

¹³⁸ Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/charter-united-nations/>. – Ст. 33, 94.

¹³⁹ T. Graewert Conflicting Laws and Jurisdictions in the Dispute Settlement Process of Regional Trade Agreements and the WTO // Contemporary Asia Arbitration Journal. – 2008. – № 1 (2). – С. 234.

¹⁴⁰ Y. Shany The Competing Jurisdictions of International Courts and Tribunals // Oxford University Press. – 2003. – 260.

принятии решения об осуществлении юрисдикции.¹⁴¹ Тем самым, судья отмечает важность принципа добросовестности и недопустимости злоупотребления правом и процессом в контексте параллельного судопроизводства.

Таким образом, вопрос о применимости принципов недопустимости злоупотребления правом и процессом, а также принципа добросовестности, для преодоления проблемы параллельного судопроизводства, является спорным, поскольку не нашел своего отражения в практике международных трибуналов, а также не имеет однозначной оценки в доктрине. Тем не менее, можно заключить, что международные судебные учреждения могут использовать свои неотъемлемые полномочия для учета мотивов сторон при возбуждении параллельного судопроизводства и оценки их добросовестности и потенциальной возможности злоупотребления процессуальными правами.

Наряду с принципами недопустимости злоупотребления правом и процессом, а также принципом добросовестности в контексте преодоления параллельного судопроизводства в решениях международных судебных учреждений упоминается доктрина судебной вежливости.

Доктрина судебной вежливости представляет собой принцип, характерный для стран англо-саксонского права. Данный принцип призывает суды «демонстрировать степень уважения к закону» и судебные решения других судебных учреждений, принадлежащих, в том числе, к другим юрисдикциям.¹⁴²

В 1895 году Верховный суд США постановил, что «вежливость в юридическом смысле не является ни вопросом абсолютного обязательства, ни вопросом доброй воли, она представляет собой признание законодательных

¹⁴¹ Legality of the Use of Force (Serbia and Montenegro v. Belgium), Separate Opinion of Judge Higgins of 15 December 2004, para. 12, 14. // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. – Режим доступа: <https://www.icj-cij.org/files/case-related/105/105-20041215-JUD-01-00-EN.pdf>.

¹⁴² Y. Shany The Competing Jurisdictions of International Courts and Tribunals // Oxford University Press. – 2003. – 166.

исполнительных и судебных актов другого государства, которые нация допускает на своей территории». ¹⁴³

Доктрина судебной вежливости также позволяет судам отказаться от юрисдикции в отношении вопросов, которые уже рассматриваются в другом судебном учреждении. ¹⁴⁴

Вопрос о применимости и юридической силе доктрины судебной вежливости в международном праве является неоднозначным. Прежде всего, стоит отметить, что вежливость не налагает юридических обязательств на трибуналы, а представляет собой гибкую доктрину, обеспечивающую сотрудничество трибуналов в рамках международного правопорядка. ¹⁴⁵

Дж. Пол рассматривает судебную вежливость как способ ослабления напряженности, возникающей между юрисдикциями международных трибуналов и их «неиерархическим характером». ¹⁴⁶ Таким образом, данная доктрина позволяет международному трибуналу ограничить свою юрисдикцию в том случае, когда ее осуществление является неразумным или не неуместным в конкретных обстоятельствах, в частности, при наличии другого процесса по данному спору. ¹⁴⁷

По мнению М. Слотер, судебная вежливость представляет собой основу для взаимного уважения «целостности и компетенции» международных трибуналов, что укрепляет международное сотрудничество и поддержку законности и эффективного разрешения международных споров. ¹⁴⁸ К. Хенкельс оценивает доктрину судебной вежливости в качестве средства интеграции,

¹⁴³ Hilton v. Guyot, US Supreme Court Judgement of 3 June 1895 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «LexisNexis». – Режим доступа: <https://www.lexisnexis.ru/>.

¹⁴⁴ C. Henckels Overcoming Jurisdictional Isolationism at the WTO – FTA Nexus: A Potential Approach for the WTO // The European Journal of International Law. – 2008. №3. – С. 583.

¹⁴⁵ A.M. Slaughter A Global Community of Courts // Harvard International Law Journal. – 2003. – С. 85.

¹⁴⁶ J. Paul Comity in International Law, // Harvard International Law Journal. – 1991. – С. 34.

¹⁴⁷ C. Henckels Overcoming Jurisdictional Isolationism at the WTO – FTA Nexus: A Potential Approach for the WTO // The European Journal of International Law. – 2008. №3. – С. 583.

¹⁴⁸ A.M. Slaughter A Global Community of Courts // Harvard International Law Journal. – 2003. – С. 191.

которое позволяет международному трибуналу приостановить разбирательство или отказаться от юрисдикции при наличии параллельного судопроизводства.¹⁴⁹

Среди преимуществ доктрины судебной вежливости в литературе также выделяется: повышение легитимности и качества судебных решений¹⁵⁰, обеспечение соблюдения решений международных трибуналов¹⁵¹, возможность смягчения последствий параллельного разбирательства.¹⁵²

Тем не менее, применение доктрины судебной вежливости в международном праве нередко критикуется. Это связано, прежде всего с тем, что по мнению многих ученых ее трудно признать в качестве общего принципа международного права в соответствии со статьей 38 Статута МС ООН. Опасения высказываются также в связи с трудностью определения границ данной доктрины, отсутствием четких критериев, которые присутствуют, к примеру в доктрине *lis alibi pendens* или *forum non conveniens*.¹⁵³ В связи с этим отсутствует юридическая определенность относительно того, будут ли международные трибуналы осуществлять данный принцип и каким образом.

Помимо этого, вежливость не рассматривается в качестве юридически обязательного судебного принципа, а скорее в качестве «джентельменского соглашения между судами», что вызывает сомнения в эффективности данного способа преодоления параллельного судопроизводства. Однако, по мнению Ю. Шани, вежливость может иметь юридическую силу исходя из присущих судам полномочий осуществлять правосудие в соответствии с принципами справедливости и эффективности».¹⁵⁴

¹⁴⁹ C. Henckels Overcoming Jurisdictional Isolationism at the WTO – FTA Nexus: A Potential Approach for the WTO // The European Journal of International Law. – 2008. №3. – C. 584.

¹⁵⁰ Y. Shany, Regulating Jurisdictional Relations between National and International Courts // Hebrew University of Jerusalem. – 2007. – C. 167.

¹⁵¹ T. Graewert Conflicting Laws and Jurisdictions in the Dispute Settlement Process of Regional Trade Agreements and the WTO // Contemporary Asia Arbitration Journal. – 2008. – № 1 (2). – C. 315.

¹⁵² Y. Shany, Regulating Jurisdictional Relations between National and International Courts // Hebrew University of Jerusalem. – 2007. – C. 177.

¹⁵³ T. Graewert Conflicting Laws and Jurisdictions in the Dispute Settlement Process of Regional Trade Agreements and the WTO // Contemporary Asia Arbitration Journal. – 2008. – № 1 (2). – C. 315.

¹⁵⁴ Y. Shany, Regulating Jurisdictional Relations between National and International Courts // Hebrew University of Jerusalem. – 2007. – C. 172.

По мнению судьи Р. Хиггинс, использование полномочий для применения вежливости и отказа от осуществления юрисдикции должно применяться только «в тех случаях, когда этого требуют наиболее убедительные соображения относительно судебной справедливости». По ее мнению, обеспокоенность по поводу ослабления эффективности системы урегулирования споров, связанная с применением вежливости, может быть улучшена путем определения исключительных обстоятельств, в рамках которых возможно использование подобных дискреционных полномочий.¹⁵⁵

В данном контексте важно принять во внимание, что в случае, когда международный трибунал проявляет судебную вежливость, он не способен полностью отказаться от осуществления своей юрисдикции при отсутствии иного юридического обязательства на данное действие. В противном случае, отказ от юрисдикции выходит за рамки полномочий суда. Поэтому единственное процессуальное действие, которое доступно трибуналу – это приостановление производства по делу.¹⁵⁶

Существуют различные точки зрения о том, применяют ли международные судебные учреждения доктрину судебной вежливости на практике. Е. Петерсманн, к примеру, считает, что международные трибуналы предпочитают не использовать свои неотъемлемые полномочия для проявления вежливости и сотрудничества с другими судами.¹⁵⁷ М. Слотер, напротив, отмечает о возросшем сотрудничестве международных трибуналов в разрешении споров и в признании друг друга в качестве «участников общего судебного процесса».¹⁵⁸

¹⁵⁵ Legality of the Use of Force (Serbia and Montenegro v. Belgium), Separate Opinion of Judge Higgins of 15 December 2004, para. 12. // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. – Режим доступа: <https://www.icj-cij.org/files/case-related/105/105-20041215-JUD-01-00-EN.pdf>.

¹⁵⁶ Y. Shany, Regulating Jurisdictional Relations between National and International Courts // Hebrew University of Jerusalem. – 2007. – C. 176.

¹⁵⁷ E. U. Petersmann Justice as Conflict Resolution: Proliferation, Fragmentation and Decentralization of Dispute Settlement in International Trade // University of Pennsylvania Journal of International Law. – 2006. – C. 273.

¹⁵⁸ A.M. Slaughter A Global Community of Courts // Harvard International Law Journal. – 2003. – C. 193.

Действительно, доктрина судебной вежливости неоднократно применялась или, как минимум, упоминалась в решениях международных учреждений.

Как отметил МЦУИС в деле *Southern Pacific Properties (Middle East) Ltd. v. Arab Republic of Egypt*, хотя в международном праве нет правовой нормы, создающей препятствия для осуществления юрисдикции одним из трибуналов при наличии параллельных процессов, в интересах поддержания мирового правопорядка, международный трибунал может принять решение о «приостановлении реализации своей юрисдикции, дожинаясь принятия решения» другим судебным учреждением, в рамках присущих ему полномочий в порядке судебской вежливости.¹⁵⁹

В указанном деле МЦУИС приостановил производство на основании судебной вежливости, поскольку параллельное разбирательство уже проводилось в суде Франции, что могло привести к «негативному конфликту юрисдикций». Однако после того, как кассационная инстанция французского суда отказалась в рассмотрении спора, МЦУИС возобновил производство по делу.¹⁶⁰

В деле *Mox Plant Case (Ireland v. United Kingdom)* Постоянная палата третейского суда рассматривала спор касательно непредставления Великобританией информации о радиоактивных отходах. Указанные действия представляли собой нарушение как Конвенции ООН по морскому праву¹⁶¹, так и

¹⁵⁹ Southern Pacific Properties (Middle East) Ltd. v. Arab Republic of Egypt, ICSID Decision on Jurisdiction of 14 April 1988. [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Jus Mundi». – Режим доступа: <https://jusmundi.com/fr/document/decision/en-southern-pacific-properties-middle-east-limited-v-arab-republic-of-egypt-decision-on-jurisdiction-thursday-14th-april-1988>.

¹⁶⁰ Там же.

¹⁶¹ Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (UNCLOS) от 10 декабря 1982 года. [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Гарант». – Режим доступа: <https://base.garant.ru/2540700/>.

Орхусской конвенции¹⁶² и Директивы ЕС 90 / 313 (ныне Директива ЕС 2003/4)¹⁶³. МТМП принял возражение, выдвинутое Великобританией о наличии у Суда ЕС исключительной юрисдикцией в отношении данного вопроса, в связи с чем он приостановил разбирательство в пользу Суда ЕС, чтобы выяснить, имеет ли он определенную юрисдикцию. Трибунал счел нецелесообразным продолжать судебное разбирательство, «учитывая соображения взаимного уважения и вежливости, которые должны преобладать между судебными учреждениями».¹⁶⁴

Таким образом, доктрина судебной вежливости представляет собой дискреционное полномочие международного судебного учреждения проявить уважение к другому международному трибуналу, рассматривающему спор или обладающему юрисдикцией в отношении конкретного спора.

Несмотря на то, что доктрина судебной вежливости не является юридически обязательной для применения, не обладает четкими критериями и нацелена, в целом, на международную интеграцию, формирование целостной системы международного судопроизводства и на обеспечение исполнений судебных решений, она была воспринята международными трибуналами, которые руководствовались судебной вежливостью при разрешении вопроса об осуществлении своей юрисдикции. Также стоит отметить, что при применении доктрины судебной вежливости международные трибуналы не отказывались от юрисдикции, а лишь приостанавливали производство по делу. Данное процессуальное действие, на данный момент, кажется наиболее логичным в контексте преодоления параллельного судопроизводства, поскольку оно

¹⁶² Конвенция Европейской Экономической Комиссии ООН «О доступе к информации, участии общественности в принятии решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды» от 25 Июня 1998 г. [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Гарант». – Режим доступа: <https://base.garant.ru/2570739/>

¹⁶³ Директива N 2003/4/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О доступе общественности к информации об окружающей среде и отмене Директивы 90/313/ЕЭС Совета ЕС» от 28 Января 2003. [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Гарант». – Режим доступа: <https://base.garant.ru/2565754/>.

¹⁶⁴ Mox Plant Case (Ireland v United Kingdom) PCA Order of 24 June 2003, para 7. [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «JusMundi». – Режим доступа: <https://jusmundi.com/en/document/decision/en-the-mox-plant-case-ireland-v-united-kingdom-order-monday-3rd-december-2001>.

позволяет не допустить негативные последствия параллельных разбирательств, а также не создает риска отказа в правосудии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проанализировав практику международных судебных учреждений, доктринальные источники, а также национальное законодательство и судебную практику, автор пришёл к следующим выводам.

Параллельное судопроизводство в международных судебных учреждениях представляет собой ситуацию, когда сторона или обе стороны спора обращаются в судебный орган для разрешения спора, который уже рассматривается другим трибуналом.

Среди причин параллельного судопроизводства выделяется, прежде всего, конфликт юрисдикций международных судебных учреждений, возникший вследствие таких особенностей международного права и международного правосудия как пролиферация международного права, отсутствие иерархии международных трибуналов и судов, параллелизм международных договоров, а также принцип согласия сторон, лежащий в основе разрешения споров.

Параллельное судопроизводство в международных судебных учреждениях несет за собой негативные последствия как для самих сторон споров, так и для общества в целом. Среди наиболее существенных негативных эффектов параллельного судопроизводства можно назвать противоречивость судебных решений, двойная ответственность и фрагментация и дестабилизация международной системы права.

Для преодоления негативных последствий параллельного судопроизводства международные судебные учреждения обладают неотъемлемой юрисдикцией, посредством которой они способны принимать решения, направленные на устранения параллельного судопроизводства. В частности, международные трибуналы могут либо приостановить разбирательство, либо прекратить его.

Стоит отметить, что прекращение судебного разбирательства не характерно для международного судопроизводства, поскольку международные

трибуналы предпочитают избегать не менее опасную ситуацию отказа в доступе к правосудию. Поэтому приостановление разбирательств в большей степени нашло свое отражение в международном судопроизводстве.

В международном праве отсутствуют свои собственные методы решения проблемы параллельного судопроизводства, однако международными судебными учреждениями применяются такие национальные принципы как *lis alibi pendens*, *forum non conveniens*, доктрина судебной вежливости, а также принципы недопустимости злоупотребления правом и процессом и принцип добросовестности.

Принципы *lis alibi pendens* и *forum non conveniens* имеют как определенные преимущества, так и недостатки в контексте международного судопроизводства. В частности, считается, что принцип *lis alibi pendens* не может быть воспринят в качестве общего принципа международного права по ряду причин, в том числе в связи со строгостью критериев применения принципа, соблюдение которых не свойственно международному праву. В то время как принцип *forum non conveniens*, не может быть применен в международном праве в связи с «территориальностью» доктрины, а также необходимостью широкой дискреции судей.

Вопрос о применимости принципов недопустимости злоупотребления правом и процессом, а также принципа добросовестности, для преодоления проблемы параллельного судопроизводства является спорным. Однако международные судебные учреждения могут использовать свои неотъемлемые полномочия для учета мотивов сторон при возбуждении параллельного судопроизводства и оценки их добросовестности и потенциальной возможности злоупотребления процессуальными правами.

Несмотря на то, что доктрина судебной вежливости не является юридически обязательной для применения, не обладает четкими критериями и нацелена, в целом, на международную интеграцию, формирование целостной

системы международного судопроизводства и на обеспечение исполнений судебных решений, она была воспринята международными трибуналами, которые руководствовались судебной вежливостью при разрешении вопроса об осуществлении своей юрисдикции.

Представляется, что международному праву необходимо выработать свои собственные принципы преодоления параллельного судопроизводства в международных судебных учреждениях, которые будут содержать достоинства уже существующих в национальном праве принципов, но при этом будут гармонично вписываться в систему международного права и международного судопроизводства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Aerial Incident case, ICJ Pleadings of 27 July 1955, para 358–359. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. – Режим доступа: <https://www.icj-cij.org/files/case-related/35/9137.pdf>.
2. Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (Bosnia and Herzegovina v. Serbia and Montenegro) ICJ Judgement of 26 February 2007, para 403. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. – Режим доступа: <https://www.icj-cij.org/files/case-related/91/091-20070226-JUD-01-00-EN.pdf>.
3. Argentina-Definitive Anti-Dumping Duties on Poultry from Brazil, Panel Report of 22 April 2003 WT/DS241/R. para 7.36. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Всемирной торговой организации. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds241_e.htm.
4. Benvenuti and Bonfant SRL v. the Government of the Peoples Republic of Congo, ICSID Judgement of 8 August 1980 [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «International Arbitration Database». – Режим доступа: <https://arbitration.org/award/6>.
5. Black's Law Dictionary. – 1990. – 6th edition. [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «A Legal Dictionary». – Режим доступа: <https://alegaldictionary.com/>.
6. Bolgár V., Abuse of Rights in France, Germany, and Switzerland: A Survey of a Recent Chapter in Legal Doctrine // Louisiana Law Review. – 1975. – № 35 (5). – C. 1014-1036.
7. Briggs H. W., The Incidental Jurisdiction of the International Court of Justice as Compulsory Jurisdiction // Volkerrecht und Rechtliches Weltbild: Festschrift for Alfred Verdross. – 1960. – C. 345-414.
8. Buxbaum H.L., Forum Selection in International Contract Litigation: the Role of Judicial Discretion // Willamette Journal of the International Law and Dispute Resolution. 2004. – C. 186-210.

9. C. Henckels Overcoming Jurisdictional Isolationism at the WTO – FTA Nexus: A Potential Approach for the WTO // The European Journal of International Law. – 2008. №3. – C. 571–599.

10. Case concerning Certain German Interests in Polish Upper Silesia, PCIJ Judgement of 25 August 1925. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. – Режим доступа: https://www.icj-cij.org/files/permanent-court-of-international-justice/serie_A/A_06/16_Interets_allemands_en_Haute_Silesie_polonaise_Competence_Arret.pdf.

11. Charney J.I., The Impact on the International Legal System of the Growth of International Courts and Tribunals // International Law and Politics. – 1999. – № 31. – C. 697–708.

12. CME Czech Republic B.V. v. The Czech Republic, UNCITRAL ad hoc Tribunal Final Award of 14 March 2003. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Конференции ООН по торговле и развитию. – Режим доступа: <https://investmentpolicy.unctad.org/investment-dispute-settlement/cases/52/cme-v-czech-republic>.

13. Convention for the Conservation of Southern Bluefin Tuna (CCSBT) of 10 May 1993. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Комиссии по сохранению южного голубого тунца. – Режим доступа: <https://www.ccsbt.org/en/content/latest-stock-assessment>.

14. Council Regulation on Jurisdiction and the Recognition and Enforcement of Judgements in Civil and Commercial Matters (European Community) № 44/2001 of 21 August 2002 // Справочно-правовая система «I-law ». – Режим доступа: <https://www.i-law.com/ilaw/doc/view.htm?id=131585>.

15. Cuniberti, G. Parallel Litigation and Foreign Investment Dispute Settlement // ICSID Review Foreign Investment Law Journal. – 2006. – C. 4-45.

16. Dicey A. V., Morse C.G.J., Dicey, Morris and Collins on the Conflict of Laws // Sweet & Maxwell. – 1993. – 12 edition. – 1950 C.

17. Fragmentation of International Law: Difficulties Arising from the Diversification and Expansion of International Law // Report of the Study Group of the International Law Commission of 13 April 2006, para 245 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://legal.un.org/ilc/guide/1_9.shtml.

18. French Code of Civil Procedure // Oceana Publications. 2006 – article 100 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://books.google.ru/books?id=4QcwAQAAIAAJ&hl=ru&source=gbs_navlinks_s

19. George J. P., International Parallel Litigation — A Survey of Current Conventions and Model Laws // Texas International Law Journal. – 2002. – № 37 – C. 500–535.

20. Graewert T., Conflicting Laws and Jurisdictions in the Dispute Settlement Process of Regional Trade Agreements and the WTO // Contemporary Asia Arbitration Journal. – 2008. – № 1 (2). – C. 287-334.

21. Gulf Oil Corp. v. Gilbert, US Supreme Court Judgement of 10 March 1947. [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «LexisNexis». – Режим доступа: <https://www.lexisnexis.ru/>.

22. Higgins R., The ICJ, The ECJ, and the Integrity of International Law // International and Comparative Law Quarterly. – 2003. – №1. – C. 1-20.

23. Hilton v. Guyot, US Supreme Court Judgement of 3 June 1895 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «LexisNexis». – Режим доступа: <https://www.lexisnexis.ru/>.

24. Hochtief v Argentina, ICSID Decision on Jurisdiction of 18 December 2006, para 90. .[Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «JusMundi». – Режим доступа: <https://jusmundi.com/en/document/decision/en-hochtief-aktiengesellschaft-v-argentine-republic-decision-on-the-stay-of-enforcement-saturday-23rd-march-2019>.

25. ILC Draft articles on Responsibility of States for Internationally Wrongful Acts of 23 April 2001, Supplement No. 10 (A/56/10), para 11, 48. [Электронный

ресурс]// Официальный сайт ООН. – Режим доступа:
https://legal.un.org/ilc/texts/instruments/english/commentaries/9_6_2001.pdf.

26. Interhandel (Switzerland v. USA) Judgment of ICJ on Preliminary Objections) of 21 March 1959, para 25-26. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. – Режим доступа: <https://www.icj-cij.org/en/case/34>.

27. Johnson v. Gore Wood &Co, House of Lords Judgment of 14 December 2000. [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «LexisNexis». – Режим доступа: <https://www.lexisnexis.ru/>.

28. Kwak K., Marceau G., Overlaps and Conflicts of Jurisdiction between the World Trade Organization and Regional Trade Agreements // The Canadian Yearbook of International Law. – 2003. – C. 83-153.

29. Lauder v. Czech Republic, UNCITRAL ad hoc Tribunal Final award of 3 September 2001. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Конференции ООН по торговле и развитию. – Режим доступа:
<https://investmentpolicy.unctad.org/investment-dispute-settlement/cases/52/cme-v-czech-republic>.

30. Lavranos N., Regulating Competing Jurisdictions among International Courts and Tribunals // Zeitschrift fur auslandisches Recht und Volkerrecht. – 2008. № 68. – C. 576-619.

31. Legality of the Use of Force (Serbia and Montenegro v. Belgium), Separate Opinion of Judge Higgins of 15 December 2004, para. 10. // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. – Режим доступа: <https://www.icj-cij.org/files/case-related/105/105-20041215-JUD-01-00-EN.pdf>.

32. Lowe V., Overlapping Jurisdiction in International Tribunals // Year Book of International Law. –1999. – C. 5-25.

33. Mexico - Tax Measures on Soft Drinks and Other Beverages, Appellate Body Report of 6 March 2006 WT/DS308/AB/R. para 44. [Электронный ресурс] //

Официальный сайт Всемирной торговой организации. – Режим доступа:
https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds308_e.htm.

34. Mitchell A. D., Good Faith in WTO Dispute Settlement // Melbourne Journal of International Law. – 2006. – C. 340-371.

35. Mobil Sales & Supply Corp. v. Republic of Lithuania, United States District Court Judgement of 23 April 1998, para 11. [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «LexisNexis». – Режим доступа: <https://www.lexisnexis.ru/>.

36. Money Were Sent to the CME Account] (in Czech).15 May 2003. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.novinky.cz/ekonomika/clanek/penize-na-ucet-cme-uz-odesly-40081835>.

37. Mox Plant Case (Ireland v United Kingdom) PCA Order of 24 June 2003, para 7. [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Jus Mundi». – Режим доступа: <https://jusmundi.com/en/document/decision/en-the-mox-plant-case-ireland-v-united-kingdom-order-monday-3rd-december-2001>.

38. Nottebohm (Liechtenstein v. Guatemala) Judgment of ICJ on Preliminary Objection of 18 November 1953, para 111, 123. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. – Режим доступа: <https://www.icj-cij.org/en/case/18>.

39. Nuclear Tests (Australia and New Zealand v. France) Joint Dissenting Opinion of 20 December 1974, para 22. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединенных Наций – Режим доступа: <https://www.icj-cij.org/en/case/59>.

40. Paul J., Comity in International Law, // Harvard International Law Journal. – 1991. – C. 12-42.

41. Pauwelyn J., Bridging Fragmentation and Unity: International Law as a Universe of Interconnected Islands // Michigan Journal of International Law. – 2004. – C. 905-915.

42. Pauwelyn J., Eduardo L., Cornell S., Forum Shopping before International Tribunals: (Real) Concerns, (Im)Possible Solutions // International Law Journal. – 2009. – №42. – С. 77-117.
43. Petersmann E. U., Justice as Conflict Resolution: Proliferation, Fragmentation and Decentralization of Dispute Settlement in International Trade // University of Pennsylvania Journal of International Law. – 2006. – С. 265-281.
44. Prosecutor v. Tadic, Decision on the Defence Motion for Interlocutory Appeal on Jurisdiction of 2 October 1995, para 33, 40-41. // Официальный сайт Международного трибунала по бывшей Югославии. – Режим доступа: <https://www.icty.org/x/cases/tadic/acdec/en/51002.htm>.
45. Pulkowski D., Narratives of Fragmentation, International Law between Unity and Multiplicity. – 2005. – С. 553 - 579. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. – Режим доступа: https://legal.un.org/ilc/sessions/55/pdfs/fragmentation_outline.pdf.
46. Reinisch A. The Use and Limits of Res Judicata and Lis Pendens as Procedural Tools to Avoid Conflicting Dispute Settlement Outcomes // The Law and Practice of International Courts and Tribunals. – 2004. - №37. С. 57-77.
47. Reparation for Injuries Suffered in the Service of the United Nations, ICJ Advisory Opinion of 11 April 1949, para 186. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. – Режим доступа: <https://www.icj-cij.org/en/case/4>.
48. Rights of Minorities in Upper Silesia (Minority Schools), PCIJ Judgment of 26 April 1928, PCIJ Series A. №15. С. 23 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. – Режим доступа: https://legal.un.org/PCIJsummaries/documents/english/PCIJ_FinalText.pdf.
49. Romano C., The Price of International Justice //The Law and Practice of International Courts and Tribunals. – С. 274-351/

50. Romano C., The Shift from the Consensual to the Compulsory Paradigm in International Adjudication: Elements for a Theory of Consent // New York University Journal of International Law and Politics. – 2007. – C. 3-57.

51. Salini Impregilo SpA v. Argentina, ICSID Decision on jurisdiction and admissibility of 23 February 2018 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Jus Mundi». – Режим доступа: <https://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/italaw9546.pdf>.

52. SGS Societe Generale de Surveillance S.A. v. Republic of the Philippines, Decision of ICSID on Objections to Jurisdiction of 29 January 2004. [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Jus Mundi». – Режим доступа: <https://jusmundi.com/en/document/decision/en-sgs-societe-generale-de-surveillance-s-a-v-islamic-republic-of-pakistan-decision-on-jurisdiction-wednesday-6th-august-2003>.

53. Shany Y., Regulating Jurisdictional Relations between National and International Courts // Hebrew University of Jerusalem. – 2007. – 256 C.

54. Shany Y., The Competing Jurisdictions of International Courts and Tribunals // Oxford University Press. – 2003. – 348 C.

55. Slaughter A.M., A Global Community of Courts // Harvard International Law Journal. – 2003. – C. 191-219.

56. Southern Bluefin Tuna (New Zealand v. Japan; Australia v. Japan), International Tribunal for the Law of the Sea, Provisional Measures Order of 27 August 1999. para 91. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации объединенных наций. – Режим доступа: https://legal.un.org/riaa/cases/vol_XXIII/1-57.pdf

57. Southern Pacific Properties (Middle East) Ltd. v. Arab Republic of Egypt, ICSID Decision on Jurisdiction of 14 April 1988. [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «JusMundi». – Режим доступа: <https://jusmundi.com/fr/document/decision/en-southern-pacific-properties-middle->

east-limited-v-arab-republic-of-egypt-decision-on-jurisdiction-thursday-14th-april-1988.

58. Spiliada Maritime Corp. v. Cansulex Ltd., House of Lords Judgement of 19 November 1986. [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «LexisNexis». – Режим доступа: <https://www.lexisnexis.ru/>.

59. Standard Chartered Bank v. United Republic of Tanzania, ICSID Judgement of 2 November 2012, para 98. [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Jus Mundi». – Режим доступа: <https://jusmundi.com/en/document/decision/en-standard-chartered-bank-v-united-republic-of-tanzania-award-friday-2nd-november-2012>.

60. Status of Eastern Carelia, PCIJ Advisory Opinion of 23 July 1923, PCIJ Series B № 5, C. 27. Официальный сайт Организации Объединенных Наций. – Режим доступа: https://legal.un.org/PCIJsummaries/documents/english/PCIJ_FinalText.pdf.

61. Understanding on rules and procedures governing the settlement of disputes of 15 April 1994. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Всемирной торговой организации. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/dsu_e.htm.

62. United States – Import Prohibitions of certain Shrimp and Shrimp products, Appellate Body Report of 12 October, 1998. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Всемирной торговой организации. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds58_e.htm.

63. United States-Anti-Dumping Act of 1916, Appellate Body Report of 28 August 2000 WT/DS136/AB/R, para 54. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Всемирной торговой организации. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds136_e.htm.

64. Young E. A., Institutional Settlement in a Globalizing Judicial System // Duke Law Journal. – 2005. – №54. – С. 109.

65. Zimmermann A. R., Hoffmann R., Unity and Diversity of International Law // Duncker Humblot GmbH. – 2006. – 496 С.

66. Zimmermann A., Tams C. J., Oellers-Frahm K., Tomuscha C., *The Statute of the International Court of Justice: A Commentary* // Oxford Public International Law. – 2019. – 3rd edition.– 1808 С.

67. Брюссельская конвенция по вопросам юрисдикции и принудительного исполнения судебных решений в отношении гражданских и коммерческих споров от 27 сентября 1968 г. [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Гарант». – Режим доступа: <https://base.garant.ru/2559788/>.

68. Венская конвенция о праве международных договоров от 23 Мая 1969, ст. 26. // Справочно-правовая система «Гарант». – Режим доступа: <https://base.garant.ru/2540820>.

69. Директива N 2003/4/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О доступе общественности к информации об окружающей среде и отмене Директивы 90/313/EЭС Совета ЕС» от 28 Января 2003. [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Гарант». – Режим доступа: <https://base.garant.ru/2565754/>.

70. Кислицына, Н.Ф. Развитие системы международного права на современном этапе: дис.... кандидата юридических наук : 12.00.10/ Наталья Феликовна Кислицына. – Москва, 2010. – 175 С.

71. Конвенция Европейской Экономической Комиссии ООН «О доступе к информации, участии общественности в принятии решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды» от 25 Июня 1998 г. [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Гарант». – Режим доступа: <https://base.garant.ru/2570739/>

72. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Гарант». – Режим доступа: <http://base.garant.ru/2540800/>.

73. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (UNCLOS) от 10 декабря 1982 года. [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Гарант». – Режим доступа: <https://base.garant.ru/2540700>.

74. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml;

75. Римский статут Международного уголовного суда от 17 июля 1998 // Справочно-правовая система «Гарант». – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12118701/>;

76. Смбатян А.С. Проблема параллельного судопроизводства в международном праве // Российский юридический журнал. – 2011. – № 6. – С. 23-30.

77. Смбатян А.С. Толкование и применение правил Всемирной торговой организации: Монография. // М.: ИНФРА-М. – 2017. – 447 С.

78. Статут Международного Суда ООН от 26 июня 1945 года. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Всемирной торговой организации. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/icj/statut.shtml>.

79. Толстых В.Л. Формирование системы международного правосудия и ее основные характеристики // Вестник Новосибирского государственного университета. – 2010. – Т. 6. – № 2. – С. 125-132.

80. Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. – Режим доступа: <https://www.un.org/charter-united-nations/>

81. Хафнер Г., Риск фрагментации международного права// Организация Объединенных Наций. – 2010. – №10. – С. 212-222. Официальный сайт Организации Объединенных Наций. – Режим доступа: <https://legal.un.org/ilc/reports/2006/russian/chp12.pdf>.

82. Шинкарецкая Г.Г. Тенденции развития судебных средств мирного разрешения международных споров // М.: NOTABENE. – 2009. – 250 С.

83. Ядыкин А. И. Институт «Антиисковых обеспечительных мер» (Anti-suit injunctions) и возможность его применения российскими судами в связи с осуществлением третейского разбирательства // Новые горизонты международного арбитража / М: Инфотропик Медиа. – 2013. – № 1 – С. 260-268.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт

институт

Кафедра международного права

кафедра

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 Т.Ю. Сидорова

подпись инициалы, фамилия

«25 » 06 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01.01 Международное и иностранное право

код – наименование направления

Параллельное судопроизводство в международных судебных учреждениях

тема

Руководитель

подпись, дата

к.ю.н., доцент кафедры

должность, ученая степень

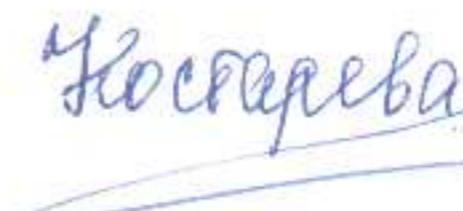
В.В. Терешкова

инициалы, фамилия

Выпускник

26.06.2020

подпись, дата

А.Д. Костарева

инициалы, фамилия

Красноярск 2020